

Мартиша Риш

ПРИТВОРИСЬ
МОИМ **МУЖЕМ!**

Мартиша Риш

Притворись моим мужем!

«Литнет»

2024

Риш М.

Притворись моим мужем! / М. Риш — «Литнет», 2024

Мы поспорили с красавцем на желание, выиграла я. Вновь мы встретились за несколько тысяч километров на морском побережье, и я представила его мужем. Так проще отбиться от назойливого внимания других мужчин. Он рад? А как быть с Костей? И кто этот симпатичный хирург? Неужели я ему так сильно нравлюсь? #главная_героиня_истории_женщина#хэппиэнд

© Риш М., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	38
Глава 10	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Пролог

Я почти подошла к площадке стенда, и выстрелы стали слышны совсем громко. Я подумала, что соскучилась, вот бы хоть подержать ружьё в руках, отстрелять серию, как раньше. С тех, пор как я сделала мастера спорта, мне редко удавалось выбираться сюда. А в этой моей нынешней «правильной» размеренной жизни ужасно азарта не хватает! Неспешно пройдя вдоль решётчатого заборчика, огораживающего площадку, я встала около кустов, чтобы не отвлекать спортсменов.

Мишени-тарелочки разлетались в голубом небе. Два парня серию стреляли, как я им позавидовала! Экипировка у обоих классная: красивые жилеты с карманами, очки для защиты глаз, наушники, все фирменное. И ружья дорогие, у одного «Голубая Беретта», у другого «Беретта Сильвер», она две с половиной тысячи долларов стоит. Богатенькие Буратино, а может, просто любители покрасоваться.

Один парень плотный такой, коренастый, почти блондин, стрижка короткая, густой «ёжик». Уверенный в себе, улыбчивый, симпатичный.

Другой – высокий, подтянутый, плечи широкие, сразу видно – спортсмен. Волосы черные, заметно, что если отрастит, то они будут виться крупными кольцами. Резковатые черты лица, скулы высокие, твёрдый волевой подбородок. Глаза красивые, чёрные-пречёрные в обрамлении густых ресниц, а брови чётко очерчены, с необычным изгибом. Смуглый красавец, одним словом. Хорош необыкновенно!

Парни закончили серию, сняли наушники, ружья переломили и положили на плечи, видно, что оба довольны стрельбой. Я бы тоже была довольна, доведись мне пострелять. Навострила уши, о чём это они говорят.

- Стас, мой тебе совет, никогда не женись! - это сказал коренастый блондинистый «ёжик».

- Почему же? - спросил, улыбаясь, черноглазый красавец Стас.

- А зачем? Вдруг ошибёшься, придется разводиться. Уж лучше сразу дать понять, что ты такой глупости не совершишь. Просто встречайся с девушкой без обязательств. Если двоим хорошо вместе, то какая разница, есть в паспорте штамп или нет, надолго или нет. Надо уметь наслаждаться жизнью, ловить момент.

- Глеб, а ведь ты прав! - согласился красавец Стас.

- А так девчонки рады с нами знакомиться, а мы с ними. Вот сейчас мимо прошла очень красивая девушка, - ты обратил внимание? Лицо – само очарование, стрижка модная. И фигурка – чудо!

- Да, такие лица теперь редко встретишь, - шутя, заметил черноглазый Стас.

- Надо было сказать, что научим её стрелять, да еще предложить посоревноваться на желание, безобидное. В кафе с нами посидеть, прогуляться. А там, слово за слово... Не сомневайся, она сразу бы заинтересовалась.

Это они обо мне, что ли? Какие самоуверенные! Хорошо, будет вам соревнование, будет... Я, не спеша, пошла вдоль кустов в обратную сторону.

- Девушка, а девушка! – тут же меня окликнул парень с короткой стрижкой, Глеб.

- Это вы меня? – я оглянулась, замедлив шаг и сделав вид, что удивилась.

- Вас, вас, девушка. Хотите пострелять? Мы научим, - заулыбался он призывно. Да уж, они научат!

- Пострелять? – переспросила я, наивно округлив глаза, - пожалуй, хочу.

На самом-то деле очень хочу. Вот прямо сейчас. Давненько не была на стенде, не держала ружьё в руках. Как удачно всё складывается!

- А давайте на спор, на желание? – вкрадчиво спросил «ёжик» Глеб и улыбнулся.

- Давайте, - весело согласилась я и прошла за заборчик на площадку.

- Какая смелая девушка и симпатичная! Держите мое ружье, а соревноваться будете со Стасом. Хорошо?

Я пожалала плечами. Черноволосый парень, Стас, повернув голову, взглянул на меня, замер, удивился. В его черных глазах словно искра сверкнула. Посмотрел на меня пристально и сделал шаг навстречу. Остановился, сощурил глаза в улыбке и предложил:

- Отстреляем по десять мишеней, кто больше разобьёт, тот и выиграл, ладно? Ну а уж тот, кто проиграл, исполняет его желание. Идёт? - взгляд у него такой заинтересованный, всматривается в мое лицо, словно что-то необычное увидел.

- Идёт, - сказала я ему. Надо же, какой самоуверенный, но манера такая располагающая к себе, удивительно обаятельный, а голос с бархатными перекатами, манящий, так и тянет поддаться его чарам. От него исходит властная сила, которой хочется покориться. Стройный, мускулистый, разворот плеч впечатляет. А взгляд внимательный, испытующий, будто ему не терпится что-то узнать обо мне. Чем же я его заинтересовала? Так и стоим, смотрим друг другу в глаза, невозможно оторваться. Блондин Глеб вывел нас из оцепенения, протянув мне свою двустолку.

- Вот так надо ружье держать, так заряжать, так целиться - объяснил мне смуглый красавец, - а то я не знаю, у меня все движения отточены и доведены до автоматизма, - мишени вылетят из-за того бруствера, - Опять улыбнулся, как мне вдруг показалось, чуть смущенно, и внезапно сказал:

- А вы очень красивая. Значит, у нас с вами дуэль? А Глеб будет секундантом.

- Спасибо. Дуэль – это романтично, - я кивнула ему и тоже улыбнулась.

- Вам, девушка, придется раздеться,- ухмыльнулся «ёжик», - я имею в виду, курточку снять, а то стрелять будет неудобно. Давайте, помогу. – Да уж, этот Глеб, в самом деле, наглец.

- Спасибо, как-нибудь сама справлюсь, - я приподняла бровь и даже фыркнула возмущенно, аккуратно бросила новенькую курточку на скамейку. Он отдал мне свою сумку-патронташ, я затащила её у себя на пояс.

Первый выстрел по мишени Стаса. Он вложил приклад ружья в плечо, смотрит, как на рекламной картинке. Точно выстрелил, тарелочка разлетелась вдребезги. Оба парня переглянулись и улыбнулись, только что не подмигнули друг другу. Теперь мой черёд, вложила приклад, прицелилась. Проммах.

- Не страшно, дальше легче пойдет, - утешил меня Стас.

Конечно, легче, спусковой крючок у двустолки туговат, ничего, сделаю на это поправку. Опять выстрел парня, теперь промах у него, а я точно и красиво разбила мишень. Чудесный звук разлетающейся на кусочки тарелочки, словно музыка, звучит у меня в ушах. Они оба удивились, опять переглянулись, но, видимо, списали попадание на случайность.

Ружьецо-то какое славное, явно совсем новое. Мы перешли с номера на номер. Его выстрел, мой, мы оба попали. Какое же удовольствие я получаю от стрельбы, даже погладила невольно приклад. Парни явно недоумевают, не должна я была, по их мнению, так хорошо стрелять. Стас нахмурился, сдвинул озадаченно к переносице свои красивые брови.

Вылетела по его команде следующая мишень, мой соперник опять промахнулся, видимо, занервничал, но вижу, что собрался, как на соревновании. Молодец! Неплохо стреляет красавчик, хотя явно раздосадован и удивлён. Бросил на меня взгляд. Что, недооценил соперника? Продолжим стрельбу.

Наконец дошли до последнего, десятого, номера. У меня один промах, у него два. Если я промахнусь, а он попадет, то будет ничья. Если мы оба промахнемся, то выиграю я. А уж если я попаду, а я ведь попаду, то у него проигрыш просто позорный.

И он промазал! А я разбила тарелочку в пыль, причем чуть затащила с выстрелом, разбила на излёте для пущего эффекта. Какое удовольствие от красивой стрельбы! Мастерство есть мастерство. Парень что-то огорченно пробормотал. Я пожалала плечами.

- Девять – семь в мою пользу, - объявила я и весело улыбнулась.

Протянула ружье Глебу, расстегнула патронташ.

- Спасибо, мальчики, было очень приятно, получила большое удовольствие. Да, меня Саша зовут. А последний выстрел красивый вышел, правда? Кстати, Стас, вы проиграли мне спор на желание - сказала я. Дуэль, как и карточный долг – долг чести.

Повернулась и пошла, прихватив курточку и сумку со скамейки. Увидела, как они ошеломленно таращатся мне вслед. Что, не ожидали? Сами этого хотели. На повороте дорожки я невольно оглянулась, Стас все еще пристально смотрел мне вслед.

Глава 1

Внезапно громко закричали чайки. Дурацкий же сигнал я закачала на мобильник. Номер незнакомый, но я ответила.

- Ненавижу тебя, ненавижу! Тебе слишком легко всё дается! – злобно зашипел голос какой-то девицы, - Ненавижу! Почему всё тебе досталось?! Это все Арчил. И Гурген. Как они только пронюхали! И всего-то два дня оставалось.

Я удивилась. Кто это? И что же мне досталось? В мобильнике слышались гудки отбоя. Кто меня ненавидит? И причем тут мои дяди? Надо будет им вечером позвонить. Хоть бы девица представилась, что ли. Поболтали бы, я люблю узнавать о себе новое.

Ладно, это всё потом. Главное сейчас – не потерять мысль, чтобы сделать красивую концовку отчета. Так-так-так. Ну вот и всё, поставлена последняя точка! Получилось феноменально! Такие блестящие идеи создают тараканы только в моей голове и то не каждый день, за что меня и ценит начальство.

Сию под пальмой, люблюсь морским прибоем. Легкое дуновение теплого ветерка погладило ноги. Недалеко от берега покачивается на волнах небольшая яхта. Смуглый мускулистый красавец поправляет парус. Как же он похож на моего вчерашнего дуэлянта!

Я специально наклеила во всю стену своего кабинета такие фотообои, чтобы жизнь была ярче и веселее. Это как нарисованный очаг в каморке у папы Карло. А пальма у меня настоящая, в кадке. И теплый воздух от обогревателя тоже настоящий.

В дверной проем просунулась голова в очках, затем протиснулся её обладатель – Петров. Почему-то его все так и называют по фамилии – Петров. Хороший он парень, веселый, бесшабашный, душа компании.

- Привет, главная красавица нашего концерна! У тебя флэшки не найдется? Очень надо.

Мне стало интересно, почему же главная? У нас красивых девчонок много, модно одетых, ухоженных, у которых всё как надо: бровки черные, губки пухлые, всегда классный макияж.

- Петров, а почему главная?

- Ну ты такая волшебная, нежная, прозрачная, настоящая. Не блёклая, не бесцветная, а именно прозрачная. А глаза! Серебристые, огромные, как наши северные озёра. Через них твоя душа на мир смотрит. Сказочная красота. Снежная королева.

- Петров, ты поэт! А чтобы душу скрыть, буду носить тёмные очки, - копаюсь в ящике стола, не могу отыскать флэшку, куда-то завалилась. Да вот же она, в подставке для карандашей, обожаю писать ими от руки.

- А как ты улыбаешься! Сразу на сердце теплеет.

- Хорошо, что у меня из-за тебя главная мысль сегодняшнего дня не ускокала. Иди, Петров, иди! Флэшку не забудь вернуть.– дверь с той стороны захлопнулась.

Опять громко, настойчиво закричали чайки.

- Сашка, привет, это я. Саш, мне дядя Арчил позвонил, до тебя он не дозвонился. Ты же догадываешься, что он в курсе всего. Ему Гурген сказал, а Гурген, сама знаешь, где работает.

- Какой дядя Арчил?- как тут не запутаться. Так сложилось, что у нас уникальная многонациональная большая семья. Почти все мои русские двоюродные братья и сестры, а также тетушки и дядюшки женаты или замужем за представителями других национальностей. При чем, все горячо, по-родственному любят друг друга и очень часто общаются, даже внезапно наезжают в гости. А уж все важные события отмечаются при полном семейном сборе.

- Тот дядя Арчил, у которого брат дядя Гарри. Слушай, захвати с собой для Олега книгу. Ну, пожалуйста, что тебе стоит! Это же мой для него подарок! Заскочи за ней прямо в Ванечкин садик. У нас сегодня праздник, я никуда подъехать уже не успею. Ванька стихи читает, представляешь? Я тебе сейчас адрес скину. Тебе же всего два дня осталось!

Вот же взбалмошная Милка! Напугала! Почему мне всего дня осталось?! Еще и книга какая-то. Да что же это такое! Придётся сбежать с работы, не дожидаясь конца рабочего дня. Отчёт готов, распечатан, лежит посередине стола, а обо мне и не вспомнят, мало ли куда я ушла.

Схватила сумку, сдёрнула куртку с вешалки, невольно ею залюбовавшись. Два дня как купила, красота неописуемая! Одни пуговицы чего стоят, а пряжечки... И идет мне невероятно, вот просто на меня сшита. И цвет! Мой любимый синий. У меня и сумочка в том же стиле.

У кофе-машины наши девчонки собрались так же, как раньше сплетницы у колодца.

- Саша, Александра Васильевна, а вы о новом начальстве что-нибудь слышали? Не знаете, как оно? – все лица обратились в мою сторону.

- Кто оно? – не поняла я.

- Ну, начальство.

- Начальство добрым не бывает, что старое, что новое, все одно.

- А говорят, что у концерна новые владельцы, поэтому и директора нашего сменили, и вообще всех. Вот ужас, правда? Нас всех уволят.

- Никто вас не уволит, кто работать-то будет? Всё, девчонки, я побежала, пока никто не заметил. У меня дела.

И я быстрым шагом прошла по коридору до лифта, пока меня не поймали, в вестибюле накинула курточку и буквально выскочила на улицу. Холодрыга, но хоть дождя нет, даже солнышко выглянуло. Питерская погодка, она такая. Переменчивая, если сказать коротко. Когда же лето будет, чтобы как на картинках, упоительное, согревающее не только тело, но и душу. Хорошо бы еще и море, можно и яхту на горизонте в комплекте с красавцем. И настроение безмятежное.

Ладно, можно и без красавца, у меня Костя есть, его ни на какого яхтсмана не променяешь. Он обаятельный, хорош собой, воспитан, всегда элегантен, Костя любит меня только мной, общаясь в этой своей мягкой манере, немного как бы флиртуя, и улыбается он только мне. А какой любовник...

Сейчас – детский сад. Вызову такси, у меня топографический дебилизм, это не лечится. Как там говорили наши прабабушки? География – наука ненужная, кучеру только скажи куда надо и зонтиком в спину ткни.

А вот и машина, даже ждать почти не пришлось. Водитель всю дорогу отпускал незамысловатые комплименты и любезно высадил меня у самых дверей.

Сразу от входа я позвонила Миле, она выскочила в вестибюль взволнованная, раскрасневшаяся. В руке объемный пакет. Из-за двери с нарисованным слоником послышался детский смех.

- Саша, вот книга, держи, - протянула она его мне. Повезло же тебе!

- Ого, какая тяжеленная, это же целый фолиант. А повезло мне почему?

В приоткрытую створку двери высунулся рыженький Ванечка, подбежал к маме и потащил за подол, - Мааам, мне уже выступать, а тебя все нет. Иди скорей, - смешной, с веснушками на круглом личике.

- Саш, я побежала. Созвонимся, - сказала подруга и исчезла за дверью, откуда послышалась веселая мелодия, так ничего мне не объяснив. И что дальше? Куда мне с этим фолиантом? Такой пакет увесистый. А где сейчас Олег? И к чему такая срочность? Ладно, позвоню Милке позже и все узнаю.

Опять пришлось вызвать такси, уже конец рабочего дня, не надо на себе, любимой, экономить! Доехала до дома с ветерком. Достала ключи, Бросила курточку и сумку на вешалку в прихожей и тут же открыла кран, чтобы набрать горячую ванну с пеной, хоть и не морской.

Даже ужинать не буду, сначала залезу в ванну. Шапка пены пузырится, свешивается через край и пахнет розами. Приготовила махровый халат, шлепанцы, шагнула в теплую воду, смахнув немного пены, и погрузилась в неё. Какое же это наслаждение! Закрыла глаза, представила себя на морском побережье, чистое блаженство. Я, кажется, даже задремала, и меня снова разбудил птичий гомон. Сегодня я определенно пользуюсь повышенным спросом.

- Алё, - томным голосом, еле выйдя из оцепенения, произнесла я, чуть не утопив мобильник. Его потерять мне было бы очень жалко. Костин подарок, хорошая, продвинутая модель, дорогой и такой симпатичный.

- Сашка, поздравляю! – услышала взбудораженный голос Риты, еще одной моей кузины. Как тебе повезло! Ты сегодня летишь?

- Ритка, вы там все коллективно с ума посходили, что ли? Никуда я не лечу, ни на Каймановы острова, ни на остров Тортуга, даже на Лысую гору не собиралась, если честно. Метла на техосмотре. Что за намеки?!

- Так ты что, ничего не знаешь? Тебе же осталось всего два дня! - удивленно ахнула она. Ты о чем, вообще, думаешь?!

- Вообще ни о чем не думаю, не для моей головы это занятие, а что, должна? Два дня до чего мне осталось? Не пугай меня так.

-Тебе надо срочно вступить в права наследования, так дядя Арчил сказал, а ему дядя Гурген. Разве они не звонили?

- Я телефон отключала. Опять твой очередной розыгрыш! Тебе не надоело? На что права?

- Как на что? На домик в Синеморске, - возмутилась она, - представляешь, говорят, почти на самом берегу моря. Счастливая! Все мечтают о наследстве, но никто так и не сподобится оставить. Вот, хоть взять бы, к примеру, мою свекровь. Ну что ей стоит! Так нет, вредная очень, даже не думает!

- Рита, какое наследство, кто мне его оставит?- вот что за глупости приходят во взбалмошные женские головы? Сериалов насмотрелись, наверное. В них всегда кто-нибудь кому-нибудь наследство оставляет. В Ницце или Монте-Карло. На крайний случай шале во Французских Альпах.

- Уже оставил, вернее, оставила. И всего два дня у тебя, чтобы успеть заявить о своих правах, так дядя Арчил сказал. А он точно знает, потому что у них в Синеморске внезапно объявился Виктор и уже заявил свои права. А он, оказывается, наследник следующей очереди, после тебя. А других нет.

- Да кто наследство-то оставил?

- Лариса, она тебе какая-то там сестра по отцу. Красивая такая, глаза зеленые. У нее, помнишь, новый ухажер еще появился, не очень молодой, но богатый. Так он ей дарственную на домик написал, чтобы она не сомневалась в его намерениях. А потом они оба на дельтаплане разбились.

- Жалко ее очень, правда, красивая была, только взбалмошная. Это ведь она в горы ходила, на какую-то вершину поднималась? И с парашютом прыгала. Помню, что она разбилась. Так это когда было.

- Полгода почти прошло. Я тебе об этом и говорю. Только два дня осталось. Тебе нужно срочно к нотариусу в Синеморск. А ты что, ничего не знала? Самое позднее, тебе утром вылетать, а то не успеешь!

- А работа? - вслух подумала я.

- Отпуск бери. За свой счет. По семейным обстоятельствам.

- Спасибо тебе, что сказала, а то все на что-то намекают. Попробуй тут пойми.

Только положила мобильник, опять раздался звонок:

- Александра! Это твой дядя Арчил. Виктор уже тут. Ты только успевай, обязательно завтра утром прилетай! Билет купила?

- Дядя Арчил! Не купила еще.

- Я тебя буду завтра встречать на автобусной остановке в Синеморске! Давай быстренько билет ищи, рейс ведь только один, утренний. Мы тебя все ждем.

Глава 2

Я дала отбой, выскочила из ванны, наспех вытерлась махровым полотенцем, накинула халат. Домик на море, это круто! Это же несбыточная мечта! Как бы мне только успеть, чтобы меня не обскакал этот Виктор. Вот ушлый какой! Ну уж нет, домик будет моим. У меня планы. Домик, яхта и мускулистый загорелый красавец. Как-то так!

А билет! Если билетов нет, что делать? Не успею добраться и прости-прощай мой домик у моря! Ищу через интернет заветный билет, почти лотерейный. Выигрышный. Есть! Единственный, последний. И он мой!

Я бросилась собирать вещи в дорогу, заметалась. Дорожная сумка отыскалась сразу, а вот где чемодан? Куда я могла его запихнуть? Так, а зачем мне чемодан, возьму две сумки. С сумками и потащусь утром на работу, а то не успею на самолет, рейс-то ранний. Сразу же в отдел кадров, быстренько напишу заявление, и пусть попробует меня кто-нибудь остановить! У меня самолет! Ой! Успеть бы.

Что взять, что надеть? Купальник – первое, что надо упаковать, я же на море лечу! Сарафан, босоножки, это понятно. Поеду в брюках, футболке, кроссовках и курточке. В Питере пока совсем не жарко. Так, беру кое-что по мелочи, косметичку запихнула. Пижамку чуть не забыла, любимую, синюю в горошек. Платье еще возьму, оно красивое и мне очень идет. Посидела на сумке, чтобы молния застегнулась. Нет, не получается. Попрыгала. Молния, скрежеща, все же застегнулась. Только бы не лопнула в дороге. Может, ее ремешком перетянуть? Вот смешно-то будет! Ладно, оставлю так.

Книга! Вот почему Милка меня упростила ее взять, Олег же в поселке рядом с Синеморском живет. Только она тяжеленная какая! Куда бы эту книгу положить? В большую сумку и думать нечего, в маленькую по формату не влезет. Придется везти в простом пакете. И буду я как новогодняя ёлка, растопырившая ветки и увешанная вместо игрушек сумками.

Толком этой ночью я не спала. Никак не верилось в то, что со мной могло случиться такое чудо! И ведь не Новый год! Просыпалась, мечтая о том, как завтра, да нет же, уже сегодня, сразу же окунусь в ласковые волны.. Не может быть! Да нет, все правильно, я лечу на юг, на море. Там тепло, и солнышко светит!

Встала, вернее, вскочила, пораньше. Заварила и выпила аж две чашки крепчайшего кофе для придания себе бодрости. Перед выходом несколько раз проверила, не забыла ли я что-нибудь взять. Главное, паспорт и Милкину книгу, а то, если забуду, она мне этого никогда не простит. Достала из шкафа в прихожей плотный фирменный пакет, он у меня специально хранился, на всякий случай. Вдруг что-нибудь габаритное придется нести, положу в красивый пакет. Вот этот случай и настал. Осмотрелась, кажется, все собрано, уложено, застегнуто, можно ехать. Закрыла двери, заперла на все замки. На улице опять прохладно, а меня-то ждет лето! И море!

На работу приехала на полчаса раньше. Такого со мной еще не бывало ни разу в жизни. Вот на полчаса позже – запросто, а чтобы раньше, нет, такое даже вообразить себе я не могла.

Мне срочно надо все оформить. Очень срочно! У меня же самолет! И время поджимает, успеть бы. Влетела на лифте на административный этаж. Коридор, оформленный в строгом стиле, тянется во всю длину здания. Неброские светильники, темный паркет. Слева солидные двери с табличками, справа окна, из которых льется на пол по-летнему яркий солнечный свет. Кажется, что во всю длину коридора постелена дорожка из шкуры зебры, так чередуются свет и тень.

Мчусь по коридору, разогналась, даже прокатилась как на катке. Давно я об этом мечтала, а сейчас коридор пустой, никто не видит и не мешает мне резвиться. Перед пятой по счету дверью с надписью «Отдел кадров» я затормозила, сделав красивый плавный разворот. Поправила

курточку, перехватила сумки и, приняв достойный вид, ну, насколько это возможно, конечно, в моем состоянии, взялась за блестящую дверную ручку.

Заведующая кадрами конечно, уже на месте, она-то никогда не опаздывает, всегда приходит заранее. Старая школа. Очень старая. Совсем старая. По-моему, ей лет сто, ну или около того. Тощая, вечно злая, вьедливая. Волосы собраны в пучок, круглые очки, коричневый пиджак как минимум советских времен, если не более ранних. Вот уж она всегда в курсе всего. По-моему, даже если кто-то из сотрудников моргнет, она сразу же будет об этом знать. Интересно, новое начальство ее оставит? Оставит, конечно, оставит. Таких теперь не делают.

- Доброе утро, Полина Ивановна, - вежливо поздоровалась я тихим голосом.

- Если оно, конечно, доброе. Судя по вашему виду, оно не задалось. Куда так спешите, Александра Васильевна? – кадровичка сдвинула очки на кончик носа и выжидающе посмотрела на меня, я смешалась.

- Мне... я хотела заявление... по семейным обстоятельствам. Мне надо отпуск за свой счет на десять дней.

- Александра Васильевна! - она задохнулась от возмущения, - сейчас не самое лучшее время для отпуска! Вы, наверное, слышали, что у нас сменилось начальство. Надеюсь, догадываетесь, что оценивается каждый сотрудник. Важно всё, в том числе и дисциплина. На мой взгляд, отпуск сейчас неуместен, - вот же гримза. - У вас никто, надеюсь, не умер.

- Вот как раз умер, вернее, умерла, и я опаздываю на самолет, - не буду же я объяснять, что это случилось полгода назад.

- Обстоятельства серьезные. Заявление начальнику на резолюцию я, конечно, положу. Он завизирует, потом передам в приказ, ну а там посмотрим.

Я пулей вылетела из кабинета. Не знаю, что и кто будет смотреть, заявление-то все равно должны подписать. А у меня – самолет и билет в счастье! Скорей! Скорей! С сумками наперевес, держа пакет с книгой в другой руке, я почти вприпрыжку добежала до лифта. Пока ехала вниз, посмотрелась в зеркало, щеки покраснелись, глаза горят, сама полна решимости, прядка непослушная опять выбилась. Поправила волосы, все же я в главном здании, надо сохранять приличный вид. Удобно, когда стрижка, она у меня модная, стильная, только завитки немного разлетаются.

Лифт остановился, я почти споткнулась, выскакивая из кабины, волоча свою тяжеленную сумку, маленькая с документами удобно висит на плече. Да еще пакет этот с книгой! С налета уткнулась в чью-то широченную грудь, меня подхватила сильная мужская рука, и смутно знакомый приятный голос произнес:

- Осторожней, не ушиблись?

Запах дорогого парфюма, бархатные раскаты низкого голоса, теплая ладонь, лежащая на моей талии. Я подняла глаза.

- Саша? – удивленно-вопросительно произнес тот, кто поймал меня в объятия и не спешит отпускать, обжигая взглядом своих горячих черных глаз.

Да это же мой дуэлянт! Он-то что тут делает? Ну вот, конечно, тоже работает у нас, где же еще, не везет мне. Наконец он разжал руки, подхватил мою сумку, помог шагнуть из лифта в холл, все еще не сводя с меня глаз. И я глаза почему-то от него не отрываю. Со всех сторон ловлю любопытные взгляды, вот просто изучающие, что-то не так? Наверное, я просто очень хороша сегодня. К тому же все туда, а я уже оттуда. В лифт следом за моим дуэлянтом навстречу мне входят мужчины в деловых костюмах, целая делегация. Хорошо, что лифт большой, все поместятся. Интересно, а кто это?

- Стас, привет! – сказала я парню, обернувшись, уже на бегу, - не забыл про наш уговор? - он как-то растерянно взглянул на меня, - Извини, я очень опаздываю, - перехватила поудобнее пакет с Милкиным фолиантом и устремила к выходу из здания. Не удержалась, оглянулась еще раз и увидела, что он оглянулся тоже.

Здесь, внизу, в вестибюле первого этажа утренняя суета. Все спешат на работу, опоздания у нас не приветствуются, а тут еще новое начальство. Тревожно, это чувствуется, прямо в воздухе висит. Только мне одной все нипочем, у меня на горизонте море и даже, может быть, яхта. Вера из нашего отдела ухватила меня за локоть:

- Саша, а ты куда?

- Улетаю. У меня срочные семейные дела, когда вернусь – всё расскажу.

Вызвала такси, только бы скорей, счет времени идет прямо на минуты и так я к самому началу работы отдела кадров приехала, даже немного раньше. Протиснулась через толпу, почти застряла в дверях, потому что поток мне навстречу. Вот куда они спешат? Работа – не волк, в лес не убежит. А я сбегу, и не в лес, а на море! Прямо ко входу подрулило мое такси. На глазах у всех я прыгнула внутрь.

- Побейте, пожалуйста, если можно, у меня самолет! Только бы успеть! От этого зависит моя судьба!

- Вечно вы, девушки, опаздываете! Нет бы, выйти пораньше. А куда летите, если не секрет? - с любопытством взглянул на меня водитель.

- На море! - я не могу сдержать ликование, и сияние глаз мне тоже не скрыть.

- Везет! Красивым девушкам всегда везет! – со вздохом заметил водитель.

Подкатили к зданию аэропорта, я тут же выскочила из машины, ужасно спешу, уже, кажется, регистрация заканчивается. А я все-таки успела! Билет, документы, багаж - все в полном порядке. Можно отдышаться. Наконец-то я в самолете! Держим курс на юг, к морю и пляжам. Впереди целых десять дней свободы. Вот она, радость жизни!

В салоне самолета я грезилась наяву, пребывая в мечтах о счастье. Южный городок, маленький домик под черепичной крышей, несколько яблонь, а, может, даже груш. Море почти у порога. Мне показалось, что долетели мы очень быстро. Приземлились, шасси коснулись полосы, самолет плавно покатился, нам подали трап. Еще только спускаюсь, а уже всей душой и телом ощущаю южное тепло. Около здания аэропорта кипит совсем другая жизнь. Веселые, загорелые люди, смеющиеся лица и ощущение праздника. Да-да, это мой персональный праздник! И я на него успела!

Глава 3

У автовокзала недалеко от аэропорта стоят в ожидании пассажиров несколько автобусов. В первом ряду, сверкая стеклами и полированными боками, замерли современные красавцы. Чуть поодаль автобусы поменьше, видимо, они предназначены для местных поездок. Они такие уютные, небольшие, некоторые просто почти допотопные. И от этого ощущение радости, как в детстве, только усилилось. В окне одного из них за стеклом покачивается маленькая фигурка плюшевой обезьянки, у меня в детстве была такая, смешная, коричнево-оранжевая с большими удивленными глазами.

Собравшиеся вместе водители что-то лениво обсуждают. Так, где же мой автобус, до Синеморска? У кого бы спросить? Дядя Арчил обещал меня там встретить, и я сразу займусь оформлением бумаг. Расспрашивая прохожих, нашла остановку, а расписание нигде не висит. Наконец я догадалась зайти в здание автовокзала, где в окошечке кассы мне любезно сообщили, что автобус будет еще только через полчаса. А мне ужасно не терпится, поскорей бы добраться до места. Ладно, прогуляюсь пока по магазинам. Точно, куплю себе шляпу от солнца с полями и темные очки. Ну разве могла я еще вчера мечтать о таком! На всякий случай заняла очередь в автобус за девочкой-подростком в коротком топе и совсем уж коротких шортиках, на нее бросают неодобрительные взгляды. Вообще в очереди все одеты, кто во что горазд. Мужчины, правда, все в брюках и рубашках или футболках, шорты никто не носит. А женщины в довольно длинных платьях или брюках, как и я.

Далеко отходить от автобусов не стала, в первом же магазинчике, где продаются пляжно-курортные товары, купила целых две шляпы, потому что никак не могла выбрать, одна другой краше. Решила, что носить их буду по очереди. Наверное, это у меня эйфория от сбывшихся «мечт». На автобус бы не опоздать, что-то я увлеклась. Пришлось поторопиться. А вот и он, фырча, подъехал к остановке, я быстро поднялась по ступенькам и заняла свое место. Блаженство. Я еду к собственному домику на море. Как только это представила, сразу же почувствовала себя наследницей-аристократкой, собравшейся посетить свое южное поместье. Класс!

Смотрю в окно во все глаза. Красота! Теплынь, небо голубое, как на фотокартине у меня в кабинете. Все яркое, зеленое, все цветет. А уж когда до моря доберусь! Но сначала дело. Очень-очень важное дело! По неширокой дороге въехали в Синеморск, как же он изменился, давненько я здесь не была. Чистенький, уютный, симпатичный южный городок, просто утопающий в зелени. Ой, здесь даже пальмы растут, я почему-то про них забыла. А люди все веселые, красивые, счастливые. Скоро и я такая буду!

На центральной площади автобус остановился, выпустив человек десять и меня среди них. Сразу уловила непередаваемый южный аромат, так хорошо знакомый с детства. Торопливо спустилась по ступенькам, эта дурацкая книга в пакете болтается и бьет по ногам. Посмотрела по сторонам. Меня здесь, как и договаривались, должен встретить дядя Арчил. Что-то подзабыла, он мне дядя по папиной линии или по маминой? Впрочем, какая сейчас разница. А как мне его узнать? У киоска довольно молодой мужчина рассеянно поглядывает на выходящих из автобусов людей. Все же, мне кажется, мой дядя должен быть несколько старше. На скамейке расположился колоритный пожилой мужчина в легкой светлой рубашке, может, он? Нет, точно не он, дядя всё же моложе, к тому же к нему подошла женщина, и они ушли вместе.

Солнце согревает теплыми лучами меня и всё вокруг. А ещё совсем недавно я мерзла в курточке, попав под мелкий дождик. Кипарисы отбрасывают тени на асфальт, я чувствую исходящее от него тепло. И пряный запах южных растений, он растекается, наполняя все вокруг, будоража чувства. Просто сказка, как в добрые старые времена.

Около автобусной остановки я больше никого подходящего под образ моего дяди, не вижу. Разве вот тот толстяк в полосатой футболке? Неужели он так изменился? Да нет, это не может быть он. Не так уж много времени прошло с нашей последней встречи.

- Саша! – вдруг услышала я откуда-то из-за спины, и огромный черноусый красавец грузин обнял меня и затормошил. Как он мне обрадовался, как родной. Да я ведь ему и, правда, родная, то есть двоюродная. Или троюродная. Но это тоже неважно. Я его с самого детства помню, он добрый, всегда меня конфетами угощал. И почему я думала, что могу его не узнать?

- Вах, какая красивая! Зачем такая выросла? Как от женихов отобьёшься? – засмеялся он и забрал мои сумку и пакет. В его ручищах они смотрятся как игрушечные.

- Конфетку хочешь?

- Хочу, - счастливо засмеялась я.

- Держи. Потом еще дам, а сейчас пошли скорей в контору, нас Гурген там ждет, - заторопился он.

Дядя Арчил свободной рукой ухватил меня под локоть, будто я собираюсь сбежать, и быстрым шагом повел за собой. Контора нотариуса всего-то минутах в десяти ходьбы, городок небольшой. Я иду почти вприпрыжку, налегке. Дядя Гурген ждет нас, стоя на крылечке перед дверью двухэтажного строения, картинно опершись о перила. Тоже огромный и тоже красавец! Мы поднялись на крылечко.

- Гурген! – воскликнул дядя Арчил, - я ее привел! Держи, и идите все оформлять! – дядя Гурген в свою очередь восхитился моей необыкновенной красотой, повел меня за собой по коридору и распахнул передо мной дверь в кабинет.

Грузинка средних лет со строгой прической радостно мне заулыбалась:

- Наконец-то приехала наша долгожданная Александра! Давайте скорей приступим к просмотру бумаг, - как приятно, когда тебя все ждут и все тебе рады.

Оформление прошло, на удивление, быстро. Подозреваю, что это мои дядюшки все, что можно, заранее подготовили. Оба смеются, довольные, и я им улыбаюсь изо всех сил, причем совершенно искренне, давно так не радовалась. Поставила последнюю подпись в нужном месте. Свершилось! Я – обладательница домика по адресу: Синеморск, улица Зеленая, один. Дяди распрощались с дамой нотариусом, опять улыбаясь и рассыпаясь в благодарностях. Даже поцеловали по очереди ей руку. Я тоже ее горячо поблагодарила. Мне не верится в реальность происходящего.

- Александра! Теперь обедать! Обедать и праздновать! Тут есть чудесное кафе, замечательное кафе, там так готовят! Настоящая грузинская еда, почти, как дома! – заявил дядя Гурген. Его хозяин уважаемый Нодар.

- Лучше, чем дома, нигде не готовят, - вмешался дядя Арчил, - Как моя Тамара готовит! Как готовит! Восхитительно!

- Хорошо Тамара готовит, очень вкусно готовит, но давайте пока здесь поедим, у Нодара, обедать пора.

- Да, здесь тоже чудесно готовят, - согласился дядя Арчил. Здесь все туристы завтракают, обедают и ужинают, все гости этого прекрасного города! В этом замечательном кафе! - и мы поднялись на террасу небольшого кафе. Или что это? Такой уютный ресторанчик?

Нас сразу окутала атмосфера настоящего старинного грузинского городка. Легкий полумрак, фрески и картины на стенах. За столами сидят одни мужчины, женщин не видно. Обстановка очень спокойная, я бы даже сказала, строгая, сдержанная. Мужчины держатся с достоинством. В приоткрытую на кухню дверь видно, как на больших столах готовятся разные блюда. В быстром темпе сверкают острые большие ножи. Повара так ловко управляют с ними, это похоже на танец с саблями. А дверь-то приоткрыта не случайно. Можно окунуться в атмосферу настоящей старинной грузинской кухни.

На плите в ряд стоят большие и маленькие кастрюли и котлы, исходящие паром. На сковородках что-то шипит и скворчит. И над всем плывет манящий аромат волшебных грузинских приправ. Кажется, сделаешь один только вдох, и уже будешь заколдован, и никуда не сможешь уйти отсюда. Да так оно и есть! Повара одеты в темные рубахи и брюки, поверх которых, повязаны длинные фартуки, завершают наряд высокие колпаки. Я засмотрелась. Это просто ожившая гравюра из прежней жизни.

В небольшом зале прохладно, столы покрыты белоснежными скатертями. Из распахнутых настежь окон открывается чудесный вид на сады, спускающиеся террасами, увитые плющом, все в цвету. В мире разлито благоухание. А какими запахами полнится кафе! Грузинская кухня – это волшебство.

- Гамарджобат! – поздоровались оба моих дяди.

- Гагвимарджос! – ответил крупный колоритный тоже усатый мужчина, видимо, хозяин заведения. Я знаю, это приветствие означает: «Чтобы нам победить!»

- Уважаемый Нодар! Чем нас будут угощать в этом прекрасном, самом лучшем на всем побережье ресторане? С нами гостя! – сказал дядя Арчил, головы сидящих за столами мужчин тут же повернулись в нашу сторону. Они приосанились, глаза засверкали, усы, у кого они были, конечно, встопорщились. Мне стало как то не по себе от такого пристального мужского внимания.

- Это наша племянница, – провозгласил дядя Арчил.

- Племянница, – присоединился к нему дядя Гурген, – Из Петербурга.

Мужчины разом повернулись к своим столам, и их неспешные беседы продолжились. Видимо, не принято смущать дорогих гостей.

- Грузинская кухня – это искусство, – ты сейчас это поймешь, племянница, почувствуешь, осознаешь. Здесь тебя в этом убедят. И какое искусство!

Немолодой грузин, подходя к нашему столу, внес на небольшом круглом подносе вазочку с цветком, и поставил ее передо мной.

- Да будет мир! – сказал он. Я немного растерялась, но тут же поблагодарила. – Для нашей дорогой гостьи, – прекрасной Александры, племянницы уважаемого Арчила и племянницы уважаемого Гургена, прекрасной, как это роза, – провозгласил хозяин заведения.

По его знаку следом за ним тонкий юноша, почти мальчик, ступая легкой походкой, внес целый поднос, уставленный блюдами с разнообразной зеленью, лежащей горкой или порезанной в виде салатов. А овощи! Никакие другие овощи кроме южных, выросших под щедрым солнцем, не могут быть и невероятно вкусными, и потрясающе красивыми. Перед нами выложены помидоры нескольких сортов – от огромных до совершенно крошечных. Яркая зелень светится, источая сказочные ароматы. От разнообразия овощей я испытала легкое потрясение.

На втором подносе, который подал, словно танцуя, второй юноша, было ассорти из сыров, хлеб, кукурузные лепешки и хачапури. Я-то, выросшая среди представителей многонациональной семьи, знаю, что по грузинским обычаям должна хоть немного, но съесть каждого блюда, причем нельзя ничего оставить на тарелке. Поэтому класть буду себе по чуть-чуть, но удержаться невероятно трудно.

Следующий юноша поставил на скатерть поднос с горшочками. От них исходил просто ошеломляющий аромат. Дяди прибодрились и воодушевились.

- Сациви! – Объявил хозяин заведения Нодар.

- Мясо с орехами? – тихонько спросила я. Давненько никто не готовил у нас это блюдо.

- Нежное мясо, тушеное в густом соусе из грецких орехов. Соус, заметь, должен быть холодным. – Грузинская кухня – это поэма.

Затем на стол водрузили глиняные кувшины с вином. Красиво!

Ваша еда – самая лучшая, – сказали по очереди оба дяди, – Лучшая, – подтвердила я, удивленно глядя на какое-то фантастическое изобилие блюд. Харчо с телятиной, орехами, шафра-

ном и травами. Чахохбили с куриной грудкой, томатами и специями, причем поданное в глиняных мисочках и выложенное слоями. Еще какая-то еда, названия которой я даже не знаю. И, наконец, шашлык.

- Зачем так много всего? – я просто ахнула, глядя на моих дядей.
- У нас сегодня праздник! Ты успела приехать! Мы так рады!
- Мы успели все оформить! Как хорошо!
- Это же безумно дорого, вы столько всего заказали! – растерялась я.
- Сегодня большой праздник у всей нашей большой семьи!

Свободного места на столе нет вообще. Ни одного сантиметра. Блюда исходят паром, благоухание пряных специй не сравнить ни с чем. Да в наших северных краях таких трав и не водится, а жаль.

Уважаемый Нодар, подходя к нашему столу, произносит пожелания здоровья всем: семье, родителям, детям.

Дяди едят с большим аппетитом, на их лицах написано истинное блаженство. Нет, они не едят, они вкушают. Я же от каждого кусочка испытываю потрясение. Ох, эти южные пряности, это изобилие! Запахи, будоражащие какие-то глубинные чувства! В конце трапезы из-за стола я выбралась с трудом, несмотря на то, что старалась каждого блюда съесть как можно меньше. Нас провожали до самого выхода из кафе. Вот это гостеприимство!

Мы, не спеша, направились в сторону дома. Моего дома! Спешить при всем моем желании у меня бы просто не получилось. Я переполнена вкуснейшей едой и блаженством. Дяди несут мою сумку и пакет с книгой, а я шагаю налегке с маленькой сумочкой через плечо и двумя плетеными шляпами.

Глава 4

Неширокие улочки городка ласкают глаз зеленою, из глубины садов выглядывают самые разные дома: большие и маленькие, новые и не очень, но все производят впечатление чистеньких, нарядных, с уютными палисадниками. Милый южный городок. Навстречу нам попадаются люди, они здороваются с нами, а дяди с нескрываемой гордостью представляют меня:

- Наша племянница Александра. Из Петербурга, - так мы и идем, раскланиваясь и любуясь садами. Имперский блеск Петербурга озаряет и меня, словно поднимая над обыденной жизнью. Как забавно ощущать себя важной персоной только от того, что угораздило родиться в Питере.

- Ну вот, наша любимая племянница Александра, мы и пришли, - сказал дядя Гурген, сделав таинственное выражение лица.

Завернули за угол и оказались на улице, табличка на которой гласила «Улица Зеленая». Это действительно зеленая улица. Зеленая-презеленая, вся утопающая в зарослях растений. Они не помещаются на участках и бесстыдно свешиваются за заборы, топорщась во все стороны и расплзаясь вверх и вниз до самой земли.

Это не улица, это же просто зеленый тоннель. Резные листья деревьев рассеивают солнечные лучи, создавая приятную полутьму. Ветви и плети растений пролезают даже между прутьями ограды. Где-то в глубине садов виднеются верхушки деревьев. А на них... А что это на них? Не может такого быть! Не то плоды, не то ягоды среди цветов.

Над изящной кованой калиткой выгнута ажурная металлическая надпись «Улица Зеленая, дом один». Вьюнок, или что это за растение, обвил ее. А вдоль всего участка через верх забор оплетен цветущими лианами с необыкновенными цветами. Дядя вынул из кармана брюк ключ и протянул его мне со словами:

- Владей! Ты здесь хозяйка!

- Знакомься! – сказал другой, - твой сад и дом, - и подмигнул, как заговорщик. Не будем мешать.

- А завтра сразу ждем к нам, Тамара будет тебя угощать. Как она готовит! Как готовит... Живым еще никто не уходил.

- Почему к вам? Завтра сразу к нам! Как моя Марина готовит! Ты не знаешь разве? Разве у меня в гостях тебя не угощали?

Я засмеялась и чтобы прекратить их забавный спор, предложила:

- Приходите завтра ко мне, дом и участок посмотрите, вам же будет интересно? А тетя Тамара и тетя Марина принесут какое-нибудь угощение с собой.

- Вах! Как они принесут? Разве столько можно унести?

- Угощения можно ведь немножко, для знакомства, а уже потом я к вам обоим приду в гости по-настоящему, ладно?

- Это мне надо с Мариной посоветоваться.

- И мне с Тамарой.

Они поцеловали меня каждый в свою щеку, еще раз улыбнулись, повернулись, такие близкие оба, и тут же скрылись за углом. Словно захотели оставить меня в предвкушении, в ожидании чего-то чудесного. На кованой калитке рядом с врезным замком большая кнопка, наверное, это звонок. Я тут же вставила ключ в скважину замка, он вошел туда очень легко. Повернула два раза, и калитка передо мной отворилась.

Для начала мне надо осмотреться. Вымощенная камнями неровных форм дорожка, чуть изгибаясь, привела к моему домику. Когда оформляла документы, я не вникала внимательно в то, что представляют из себя участок и дом, в планах я не очень-то разбираюсь. Меня там охватило не то что ощущение счастья, а настоящая эйфория. Главным было, что у меня есть

настоящий собственный дом на самом берегу синего моря, а каким он окажется, не так уж и важно.

В моих мечтах это был маленький уютный домик, может быть, немного покосившийся, под черепичной крышей, спрятавшийся в глубине разросшегося сада, во дворе которого сушатся рыбацкие сети. А почему, собственно, сети? Ну домик же на берегу моря, логично. На волнах покачивается старый баркас. Кстати, почему это слово пришло мне в голову? И вообще, баркас, что это? Он большой или маленький?

Участок оказался просторным. От улицы его отделяла решетка и гигантские, непроходимые кусты, увитые лианами, вьюнками и лозами, прямо джунгли какие-то. А от соседей – симпатичный заборчик и невысокие декоративные кустики, но тоже густые.

А домик? Это же не дом, а домище. Я, наверное, ошиблась, что-то тут не так. Хотя меня сюда проводили дяди и даже ключи дали. Дом оказался двухэтажным, сложенным из местного камня, с деревянными террасами, опоясывающими его на обоих этажах. И все утопало в цветах и зелени, казалось, что в каком-то сумасшедшем беспорядке. Но это беспорядок художественный, здесь точно поработал ландшафтный дизайнер.

В дальнем углу с десяток старых лип с черными стволами, их ветви и листья создают густую тень, прохладу в жаркий день. Рядом я углядела колодец. Как там будет приятно в жару. Нет, это мне, конечно, снится, такого наяву просто не может быть.

В глубине сада растут плодовые деревья, по-моему, это яблони. Ой, нет, абрикосы, и, кажется, плоды на них даже уже поспели. Вот чтобы так росли абрикосы! А еще, по-моему, сливы и груши. Завтра я обойду весь участок. Обойду и осмотрю все как следует. Сад и дом просто огромные и, наверное, полны сказочных чудес!

Я поднялась по трем ступенькам крыльца.. А дверь-то какая! Я такие видела только на фото из Марокко. По всему периметру завитки и узоры, а в центре потрясающий витраж с цветами, листьями и сказочными птицами. Нашупала на кольцо второй ключ, красивый, витой, он от этого замка. Странное ощущение, что этот дом принадлежит мне. Приоткрыла дверь, что же меня ждет там, за порогом?

Осторожно заглянула, на цыпочках шагнула внутрь. И оказалась в просторном холле, обставленном простой, но красивой, добротной мебелью. На стенах подвесные светильники. Поставила на пол сумку, книгу и маленькую сумочку пристроила на тумбе при входе. На длинную вешалку с бесчисленным множеством крючков повесила курточку.

Все вокруг чистое, светлое, помещение заливают лучи почти предзакатного солнца. Дом совсем новый. Из холла направо и налево две двери, они выходят на террасу, вернее, на две ее половины. Я медленно прошла вперед, оглядываясь по сторонам. Из каждой части террасы открываются двери в комнаты. Как интересно, в каждую комнату с террасы ведет своя дверь. Сколько же их тут? Штук восемь всего, по-моему, или я ошибаюсь?

А большой холл, по-видимому, это гостиная, он общий. У длинного массивного стола много стульев. У стен два роскошных кожаных дивана и несколько кресел, перед ними ковёр. В углу небольшое пианино. Пианино! Прямо передо мной широкая лестница с крепкими перилами, что поднимается на второй этаж. Рядом с лестницей две двери. Куда они ведут? Здесь два совмещенных санузла.

В конце холла двустворчатая дверь. Я приоткрыла ее – за ней большая кухня, современная, оборудованная техникой, с высокими столами. Над плитой с красивой варочной поверхностью висят сковороды большие и маленькие. На полках начищенные до блеска кастрюли, а может, просто совсем еще новые. В большом буфете множество красивых чашек.

Подумала об обедах и ужинах, вспомнила наши с Костей ужины в кафе и рестораниках. Надо ему прямо сейчас позвонить!

Быстренько набрала знакомый номер и услышала голос:

- Привет, Саша-Сашенька! Хочу тебя пригласить. Давай-ка сходим в ресторан вечером, а потом ко мне? – вот искуситель.

- Костя, ужас какой! Я тебе все сейчас расскажу. Мы сегодня не сможем никуда пойти, - извиняющимся тоном сказала я,

- Это почему такой ужас, признавайся? Где ты застряла, опять дела? Саш, я могу подождать. Тебя и ждать всегда приятно, - какой он заботливый. Как мне жаль, что мы сегодня не увидимся.

- Костя, я расскажу вкратце. Я получила в наследство домик на берегу моря и уже улетела туда, то есть сюда! Я уже здесь, - заторопилась я.

- Ничего не понял, вот то есть, совсем ничего! Где ты здесь?- удивленно спросил он.

- В Синеморске. Улица Зеленая, дом номер один. Прилетела на самолете. Представляешь?

- Пока не очень. А что за спешка?

- Мне надо было в права вступать, причем срочно. Вот я и вступила. И уже в домике.

- Саша! Опять у тебя все шиворот-навыворот. Почему так срочно-то? – по-моему, он забеспокоился.

- Так получилось. А ты можешь сюда приехать, увидишь все собственными глазами. Здесь так хорошо! И в ресторан сходим, тут так кормят! Я тебя с родственниками познакомлю.

- Сейчас? Вот прямо сейчас не вариант. У меня работа, ты же знаешь. Но уж постараюсь выкроить время. Какая же ты авантюристка! А я-то размышлял, думал, что сегодня увидимся! Коварная обманщица!

- Костя! Вот тут ты не прав, так получилось, так сложились обстоятельства. Я не хотела! То есть, хотела, конечно... но не так.

- Ладно, разберемся при встрече, а пока купайся, загорай, отдыхай, одним словом. Какая ты, Саша, непредсказуемая. Ты надолго улетела?

Кто-то позвал его, женский голос произнес:

- Костик, ты скоро там? Я уже заждаюсь.

Интересно, а кто это называет его так?! Он же должен сейчас быть на работе. И вообще, он довольно строг в обращении. Сотрудница? Вот это да! Неужели он... Да нет, быть этого не может, успокоила я себя. Кто угодно, только не он. И все же?!

- На десять дней! Я буду очень без тебя скучать, - Костя хмыкнул, и нас разъединили. По-моему, он огорчился. Вот бы он сюда приехал, отдохнули бы вместе, купались, загорали на морском берегу.

Но вот кто это назвал его Костиком? Даже я этого не позволяю. Надо все выяснить, а ведь я ему всецело доверяла. Может, напрасно я заволновалась? У меня еще не было повода в нем усомниться. Ладно, дорогой друг, устрою тебе допрос с пристрастием, погоди!

Деревянная лестница с широкими ступенями привела меня в холл второго этажа, он несколько меньше нижнего. Прямо из него четыре двери ведут в комнаты, здесь тоже есть ванная. Кажется, я начала догадываться, это же гостиница! То есть у меня теперь есть целая гостиница! Хозяйка гостиницы, это звучит! Вот это да! Можно начинать наслаждаться жизнью. Небольшая частная гостиница на морском побережье и я ее хозяйка!

Маленький коридорчик в торце холла упирается в уютную комнату с балконом, ее окутывает полумрак. Я раздвинула плотные шторы, отсюда открывается чудесный вид на сад. Большая кровать так и манит в свои объятия. Здесь есть чайный столик, туалетный столик, даже свой душ. Ясно, это хозяйские покои. То есть мои! Я с упоением рассматриваю комнату. Ничего лишнего, но как же уютно.

Только сейчас я осознала, как устала от всех событий, свалившихся мне на голову, от дороги, от впечатлений. Уселась перед туалетным столиком, посмотрелась в зеркало, что-то я бледная, это от путешествия и ооочень сытного обеда, наверное. Ничего, это дело поправимое.

Море, солнце, пляж, и я покроюсь южным загаром, тем более, что загораю я быстро. Только вот как на работе буду оправдываться?

Ну да ладно, потом что-нибудь придумаю, все же в этом деле я большой специалист. Что касается объяснений с начальством, мои фантазии неисчерпаемы. Я же не виновата, что часто опаздываю, причем вечно попадаю в дурацкие истории. То щенка на улице подобрала, пришлось его к подруге до вечера пристроить, не бросать же, а на это понадобилось время. То чужие документы нашла, отнесла в отделение полиции. То маму потерявшегося у дверей магазина малыша, разыскала и ей дитё вернула. Пока еще её нашла! Вот как объяснишь это начальству? Приходится придумывать более-менее адекватные причины. И, да, даже старушку через дорогу переводила, потом ей сумку до дома несла, а старушки ходят не быстро. Пришлось сказать, что автобус в небольшую аварию попал. Без жертв. Так что сочиню какую-нибудь историю.

А вот с родственными обедами и ужинами дело обстоит куда как хуже. Тут, похоже, не отговоришься и не отвертишься. Килограммов десять прибавки в весе в рекордно сжатые сроки мне обеспечено.

Понежилась в ванной, вода есть и холодная, и горячая, наверное, здесь установлен бойлер, надо будет завтра посмотреть. Тут и новый пушистый халат висит на вешалке, даже нераспечатанный, с этикеткой. Буду-ка я перебираться в постель, не то прямо тут и засну.

Уже совсем засыпая, я подумала, что с утра занесу Олегу книгу, или позвоню ему, и он сам до меня доберется.

Глава 5

Пробуждение было таким приятным. Стоило мне вынырнуть из сладкого сна, и я сразу поняла, что жизнь прекрасна! Правда, солнечный луч добрался до подушки и щекочет щеку, я не догадалась вчера задернуть штору. Потянулась, немного повалилась на широченной кровати, могу себе это позволить. В приоткрытое окно вливается волной теплый воздух, шелестят листья, переговариваясь между собой. О чем они шепчут, что обещают?

Конечно, счастье, что же еще, пусть пока всего лишь на десять дней. Но дом-то никуда не денется. И море тоже. Захочу и прилечу, как только начну мерзнуть в Питере. Настанет сентябрь, потом октябрь, там у нас уже случится осень, а здесь все еще будет лето и теплое море. Куплю билет, в пятницу поднимусь по трапу самолета, подремлю у иллюминатора, сяду в автобус, вот я и в Синеморске. Сразу же побегу на пляж, окунусь в море, а в воскресенье вечером вернусь в Питер, чтобы в понедельник быть на работе. Билеты закажу заранее, тогда можно выпецпить и дешевые. Конечно, не каждые выходные, но все же. Как я классно придумала! Сама удивляюсь.

Откинув мягкое легкое одеяло, вылезла из постели, заглянула в душ, босиком по лестнице прошлепала в кухню. Там, куда падает солнечный свет, половицы теплые, а где его нет – прохладные. Огляделась. Чем бы позавтракать? У меня только шоколадка, которую я припасла в дорогу. Сейчас посмотрим. На полочке буфета, а он очень большой и вместительный – настоящий дом, а не буфет – я нашла джезву, классическую медную, с серебряным покрытием изнутри. Снаружи на ней изящный восточный орнамент и арабская вязь, как бы узнать, что там написано, наверное, пожелание счастливой жизни, как же иначе. По-другому здесь просто быть не может. По крайней мере мне так хочется думать. Здесь вообще вся посуда очень красивая. Отыскала чашечку тончайшего фарфора с цветочным узором, она просвечивает насквозь.

В буфете никаких продуктов не обнаружилось, только пакетик кофе, дорогущего, йеменского. Да, здешние хозяева умели жить со вкусом. Заварила порцию на одну чашечку, потом еще сварю, не люблю пить остывший. Какой дивный аромат наполнил все вокруг! Вышла в холл и пристроилась с краю длинного стола. Нет, так утренний кофе не пьют. В любимой синей пижаме в горошек с чашечкой только что сваренного горячего кофе с пенкой, которую я осторожно снимаю ложечкой, и с шоколадкой в другой руке я поднялась наверх и вышла на балкон. Как чудесна жизнь!

Солнце подарило мне утренний поцелуй, скользнув лучом по руке, касаясь обнаженной кожи. Я замерла. Мир наполнен птичьим щебетом, терпкими южными ароматами, и все утопает в зелени. Это ли не счастье! С нетерпением жду встречи с морем. Сейчас кофе выпью, съем половинку шоколадки, нет, лучше всю, она маленькая и очень вкусная. Соберусь, и отправлюсь на берег, надев новый купальник. С разбегу брошусь в пенистые волны, а потом, может быть, даже позагораю. Не забыть бы найти плед, чтобы на нем улечься, исполнившись неги.

Внизу под моим балконом цветы, везде цветы, цветочная феерия. Чтобы в саду росло такое количество цветов, я еще не видала. На абрикосовых деревьях висят уже желтые абрикосы, я их обожаю. Никогда еще не приходилось собирать фрукты прямо с дерева. А вон там что? Клубника? Крупная, красная, она так и манит. Спелая уже? Так не бывает, это я еще сплю, пожалуй, какое искушение. Сладкая, наверное, надо поскорей проверить. А у забора, что там? Да это же огородик. Высокие грядки с помидорами, огурцами и зеленью. И все это моё. Босиком так приятно ходить по теплым гладким доскам балкона. Даже сюда забрался плющ и оплел перила.

Вполне насладиться волшебной картиной я не успела. Из глубины сада внезапно вынырнул парень в нелепой рубашке с короткими рукавами, разукрашенной аляповатым рисунком

с листьями тропических деревьев и в длинных шортах. Его голову украшала странной формы панاما, напоминающая пробковый тропический шлем, где он только такую откопал. А может, это он и есть, колониальный шлем британцев? Задрав голову и глядя на меня растерянно, он спросил:

- Здравсьте, это дом один?

- Да, номер один, - удивленно ответила я и поставила уже пустую чашку на перила.

- Это меня от вокзала так послали, сказали, что, если срезать, то будет ближе. А я что-то заблудился. Улица-то хоть Зеленая? - Вот о чем с ним разговаривать? Сумасшедший какой-то. И одет очень странно.

- Зеленая. А вы кто? - Откуда он вообще тут взялся?

- Я – Вениамин. Только, умоляю, Вениамин, и никак иначе. Не Веня, не Веник и не еще как-нибудь.

- Хорошо, - мне не трудно, хочет, чтобы его называли Вениамином, пусть так и зовется.

- А вы Александра?

- Да, Александра. А как вы...

- Тогда это вам. Это подарок. Супница. Я сам из Москвы приехал, а супницу здесь купил, в магазине возле вокзала.

- А зачем мне супница? – я искренне удивилась, супницу мне еще никто не дарил.

- Вы так сразу не отказывайтесь, супница – вещь хорошая. Полезная. Я же не на один день все-таки приехал. А где вы меня поселите? Удобства у вас, конечно, во дворе?

- Ну почему же, дом оборудован вполне современно, - почему это я должна его поселить в своем доме?

- Можно, я сумку в своей комнате брошу? И супницу поставлю.

- Оставьте вот здесь на первом этаже, в комнате справа

- Александра, я сразу на пляж! Так мечтал искупаться в море. Не терпится погрузиться в сию пучину, образно говоря. А дорогу я сам спрошу, не волнуйтесь. Только переоденусь, это быстро, и он исчез за дверью.

Да я и не волнуюсь, с чего бы? Только ничего не поняла, кто это? Ладно, вернется с пляжа, я его расспрошу, как следует. А пока тоже сначала на море, потом все же доставлю Олегу книгу, прогуляюсь с утра, так здесь хорошо. Ой! А я, оказывается, вела светскую беседу в пижаме. Сам виноват, гость незваный.

Вернулась в свои покои, надела купальник, на него натянула сарафан, сунула ноги в босоножки, как и мечтала, и спустилась вниз. В холле первого этажа пока прохладно, надо узнать, есть ли здесь кондиционер. Взяла пляжную подстилку и полотенце. А где здесь пляж? Вышла из дома и замерла от удивления. Во дворе на моей прекрасной обширной ухоженной лужайке я вдруг обнаружила зеленую палатку. А палатка-то откуда? Ой, их даже две, обе зеленые, точнее такого маскировочного болотного цвета с разводами.

- Доброе утро, - поздоровалась со мной, оглянувшись, милая вежливая девушка, - мальчики за раскладушками поехали. Как вы думаете, четыре штуки хватит?

- Я не знаю, - ответила я. И при чем здесь раскладушки?

- А тут, под кустом, мы место для костра оборудовали, как вы думаете, не слишком близко к дому? По-моему, не близко, - девушка подняла с травы книгу и вложила между страниц закладку.

- Я пока не поняла, а костер зачем? – я уже совсем, и правда, ничего не понимаю.

- Ну вы подумайте пока, ладно? Если что, можно переместить, - улыбнулась она, заплетая длинные светлые волосы в косичку.

- А там летняя кухня, вон, видите, удобнее будет готовить, наверное? –показала я рукой.

- Ой, ну что вы, на костре всегда вкуснее, а потом, романтика, понимаете?

- Вах, зачем костер?! Куст сгорит, дому опасно! Только кухня! – рядом с нами появился невысокого роста средних лет мужчина в джинсах и клетчатой рубашке, по виду армянин. А вы чьи?

- Андрея Семеновича. Петрова.

Вот интересно, и кто это – Петров Андрей Семенович? Тоже мой родственник? Что-то такое я смутно припоминаю. Кажется, он привозил маме посылку от родственников, только давно это было.

- Какие большие, когда такие выросли? А раньше маленькие были. Я – дядя Арам, - сказав это, он приосанился. Слушайте старших!

- Хорошо, - послушно ответила девочка и заулыбалась, - будем слушаться.

- Александра, с тобой-то я хорошо знаком, помнишь, у Геворга на свадьбе Никиту искали, который в Москве заблудился.

- Конечно, как такое приключение забудешь?

Я здесь, в Синеморске, по соседству, живу, придешь ко мне в гости, я тебя с дорогой душой приглашаю, Ты армянскую кухню хорошо помнишь? Вот у нас с ней познакомишься поближе. Знаешь, как жена моя готовит? – Я испуганно помотала головой. Если так дальше пойдет, я буду колобком перекатываться из одного дома моих родственников в другой. Да, а ты почему калитку не закрываешь? Непорядок.

Тут раздался звонок моего мобильного. Звук сигнала я так еще и не удосужилась поменять.

- Сашенька! Как я рада, что ты успела! Как мы все рады! Услышала я ликующий голос.

- Тетя Тоня! - обрадовалась я.

- У тебя там, в доме, сколько комнат? Восемь?

- Да я еще толком не считала, не успела пока.

- Посчитай скорей. Не забудь второй этаж. И у тебя, наверное, терраса есть?

- Есть. Тетя Тоня, я ничего не понимаю!

- Деточка! Сашенька! Моя красавица, моя Нино замуж выходит!

Дочка тети Тони и дяди Сандро наполовину грузинка. Редкая красавица и умница. Интересно, кто же жених.

- Радость-то какая! За кого? – мне, и правда, очень любопытно.

- Ты его не знаешь. Он русский, но вообще-то кореец. Так бывает. Они учатся вместе. Хороший мальчик, - радостно затараторила тетя. А сам он из Москвы. Представляешь, сколько гостей будет! Где же мы всех соберем? Только здесь, в Синеморске. И дом тут большой, и участок! Соседи хорошие, если что, помогут. А сколько родни как раз в окрестных городках, живет!

- Конечно-конечно! – торопливо согласилась я. Тетя Тоня, помогу, конечно, не волнуйтесь так.

- Спасибо тебе, деточка! Я на тебя надеюсь. Очень! Все, побежала к свадьбе готовиться. Столько хлопот, ты не представляешь! Еще может его корейская родня приехать, если получится, конечно. Мальчика Славик зовут.

Если я правильно поняла, мне придется предоставить для всей моей многочисленной родни дом, чтобы принять их всех и праздновать свадьбу. Столько родственников и друзей нигде больше вместе не собрать, это точно! А свадьба у нас – это такое семейное событие! Только никак не ожидала, что именно я буду принесена в жертву! Но даже если бы и знала, отказать я бы не смогла, у нас в семье так не принято. К тому же я всего-навсего предоставлю дом, а все другие хлопоты возьмут на себя остальные. Их много... К тому же это будет грандиозный слёт нашей большой семьи, давненько все вместе не собирались.

Глава 6

Со стороны летней кухни потянуло сытным запахом, наверное, это готовит еду вежливая девушка для юношей, которые поехали за раскладушками.

Надо поскорее сбежать и не куда-нибудь, а на море. Пускай родственники сами разбираются с гостями и палатками, а я хочу купаться и загорать!

- А где здесь самый короткий путь к морю, дядя Арам? Я так мечтала окунуться! – мой родственник добродушно заулыбался, - пойдем, покажу, даже провожу почти до самого пляжа. Только мы вышли за калитку, как услышали приветственные возгласы с той стороны улицы, из дома напротив.

- Арам-джан, вот радость у вас, Александра, племянница, из Петербурга приехала, - Вай, красивая какая, - пожилая армянка радостно улыбается нам из-за изгороди, - Красивая и ученая, сразу видно. Как моя Карина, она тоже скоро приедет.

- Здравствуйте, вежливо поздоровалась я.

- Наринэ-джан, у нас радость – у соседей радость тоже. Приходите в гости, скоро вся семья съедется.

- Вот здесь, Саша, свернем с улицы, пройдем вперед по тропке, а там уже море, совсем недалеко, - он показал рукой, куда мне дальше идти. А можно и по улице, там удобнее, только дольше. Здесь пляж хороший, песчаный. Беги, купайся. Я попозже к тебе еще загляну на улицу Зеленую.

По узкой каменистой тропинке я стала спускаться к морю. Надо же у пышных кустов листья тёмно-зелёные, глянцевые, блестят словно лакированные. Я даже сорвала один, чтобы убедиться, что они настоящие, а не искусственные. Кустик, растущий рядом с тропкой, усыпан мелкими ярко-алыми розочками. Всё как будто ненастоящее, уж слишком красиво.

Оказалось, что море и пляж совсем рядом. Передо мной внезапно открылся бесконечный синий простор, искрящийся и переливающийся в причудливом отражении солнечных лучей. Вот только что не было ничего, одна тропка, сбегаящая вниз по склону среди темно-зеленых кустиков. И вдруг пространство раскрылось, и мир стал огромным. Эта бесконечность и притягивает, и пугает. Там, в глубине, скрыта какая-то всеобъемлющая тайна, тайна бытия, ведь все мы, то есть наши далекие предки, когда-то вышли из моря. Пойду, попробую приобщиться к этой тайне, думаю, брошусь в волны и сразу всё пойму, почувствую счастье.

Пока желающих окунуться не так уж много, наверное, рано еще. Я положила подстилку на песок, туда же полетел сарафан, скинула босоножки и побежала к морю. Волны с легким шумом набегают на берег и отступают обратно, оставляя клочки пены и обдавая брызгами, почти как на фотообоях в моем кабинете. И солнышко светит, и теплый ветерок так ласкает кожу. А где же яхта с загорелым красавцем? Что-то не видно, ладно, не беда, наверное, завтра появится. С разбега прыгнула в набежавшую волну и поплыла, ловя губами соленые капли. Перевернулась на спину, с ума можно сойти от восторга! Над головой синее небо, меня переполняет радость! Вода теплая, из нее и вылезать совсем не хочется. Но для начала, пожалуй, хватит. Где там моя подстилка? И сарафан с оборкой. Иду, поглубже погружаясь ступнями в теплый, нагретый уже песок.

Растянувшись на подстилке, лежа на животе, я положила голову на согнутые руки. Солнышко пригревает, щекошет лучами. Эх, шляпу забыла, вернее, обе. Жаль, что на этом пляже нет ракушек, лежала бы сейчас, перебирала их и собрала бы целую коллекцию.

Услышав шаги и негромкий мужской голос, я приподняла голову:

- Девушка, а девушка, давайте познакомимся, я Леван, а мой друг – Рамаз. Вы такая бледная, первый день на море? Вы когда приехали? Смотрите, не сторите, - рядом со мной присел

на корточках молодой парень, по виду грузин, и говорит с характерным акцентом. Неподалеку мается еще один. Деликатный, - отметила я про себя.

- Вы такая необыкновенная! Хотите, мы по набережной с вами прогуляемся, поговорим, а вечером в кафе посидим, - Тоже мне, обольститель. Поймала себя на мысли, что разговор начался на удивление банально. Что в Питере, что здесь, одно и то же начало знакомства. Вот, разве что, дуэлянт, чтобы завязать разговор, пострелять предложил, это было оригинально.

- Ничего не получится. У меня встреча этим вечером. К тому же я не нуждаюсь в новых знакомствах, извините, спасибо, но – нет, - я положила голову на согнутые руки и отвернулась.

Ребята обогнули мою подстилку и встали с другой стороны.

- А где вы остановились? Мы здесь всех знаем, - какой навязчивый парень.

- Ребята, я знакомиться ни с кем не собираюсь, а за всеми справками по поводу моей персоны обращайтесь к дяде Арчилу, или к дяде Гургену, или к дяде Араму. У меня здесь много родственников.

- Вы красивая очень, я таких еще не видел! - глаза у парня загорелись, мне показалось, что даже искорка безумного восторга проскочила. Этого мне только не хватало!

- Это не повод для знакомства. Слушайте, оставьте меня в покое, наконец!

А парни оба хороши, какая-то вызывающе яркая южная внешность. В каждом движении, каждом жесте проявляется пылкий темперамент. Особенно горяч тот, кто назвался Леваном, так и сверкает глазами, тонкие ноздри красивого носа трепещут, подрагивают. Вот нигде нет мне никакого покоя. Так хотела позагорать! Придется, видимо, возвращаться на свою Зеленую улицу. Ну что это такое! Вскочила, быстро надела на влажный ещё купальник сарафан, хорошо, что он на пуговках, расправила оборку. Джигиты жадными глазами следили за тем, как я застегиваю каждую пуговицу. Теперь придется ходить купаться в сопровождении кого-нибудь из родственников мужчин. Подняла подстилку, свернула её, а полотенце просто перекинула через плечо и пошла к дому. Придется идти по улице, а не по тропке, оно надежнее. Парни двинулись следом. Так, под конвоем, я направилась в сторону Зеленой улицы.

- А давайте, мы вам поможем.

- Спасибо, я сама справлюсь.

Становится жарко, солнце здесь яркое, южное, уже и тенька хочется, и прохлады. Наконец-то завернули на тенистую улочку. Из-за забора, увитого цветущей лианой, выглянула смешная собачонка, склонила голову набок и сказала вопросительно: «Гав?» Просто она еще не знает, что я живу здесь неподалеку. Собака осталась сидеть у калитки в обрамлении цветочных зарослей, а я пошла дальше. Юноши с южным темпераментом не отстают ни на шаг. Тот, который назвался Леваном, старается придвинуться поближе.

- Вы сказочно красивая, такая только присниться может, - это опять Леван.

Мы уже повернули на Зеленую улицу, наконец-то повеяло прохладой, из-за того, что это просто зеленый тоннель, идти по ней одно блаженство. Кружево листвы создает замысловатые узоры, в них вплетаются чашечки цветов, местами свисают целые гирлянды. Парни идут рядом со мной, Леван придумывает разные темы для разговора.

- Сегодня погода замечательная, правда? Тепло, но не слишком жарко. Мороженого хотите? Может, что-нибудь попить? Я сбегаю. Почему вы такая молчаливая? Давайте, я вам всё-таки помогу.

Как они ни старались привлечь мое внимание, это им не удалось. Меня их разговоры просто злят, вот надоели уже! Ну не собираюсь я ни с кем знакомиться здесь. И вообще, у меня Костя в Петербурге есть.

- Послушайте меня, услышьте, я не свободна, не свободна, оставьте меня в покое, - повернулась я к парням, мы уже почти дошли до моего дома, - Прощайте!

Леван внезапно резко остановился, схватился за голову и стал дергать себя за волосы, приговаривая:

- Почему такая красивая? Зачем знакомиться не хочет?

Я уже раздосадованно взялась за створку калитки, как у ворот на участок залиvisto загудела машина, это подкатило такси. Оно медленно притормозило, и из открывшейся дверцы выскочили три забавных кудрявых малыша в разноцветных футболках и шортиках, по-моему, лет четырех-пяти от роду. Они тут же бросились бежать, причем почему-то в разные стороны, словно за ними кто-то гнался. Следом из машины вышла веселая молодая полная женщина и принялась выгружать сумки и баулы, приговаривая:

- Дети, не разбегайтесь, а то опять потеряетесь! В этот раз я вас искать не буду, лучше новых заведу, - она всплеснула руками и засмеялась.

Я бросилась наперерез детишкам, одного мне удалось поймать, остальные двое исчезли бесследно. Пойманный мной детеныш отчаянно сопротивлялся, при этом залиvisto хохоча. Мягкий, пухленький, похожий на куклу с полки игрушечного магазина, смешной.

- Не волнуйтесь, есть захотят, найдутся, - с оптимизмом сказала женщина, - а вы – Александра, хозяйка этого дома?

- Да,- растерянно произнесла я и отпустила мальчишку, который тут же исчез в ближних кустах.

- А я – Дина. Еще места в доме есть? А то мне малышню надо пристроить. Они у меня погодки, но больше мы с мужем пока решили детей не заводить, чуть-чуть подождем. Но, знаете, девочку ужасно хочется.

Я помогла госте управиться с сумками и пакетами, кое-как мы их взяли сразу все и пошли по дорожке к дому.

- Ух ты! Вот это дом! А дверь просто сказочной красоты, я бы сказала, что она музейная.

- На первом этаже еще не все комнаты заняты, выбирайте, - обреченно предложила я.

Ничего не поделаешь, на ближайшее время здесь будет постоянный двор. Родственников у нас много, а такое событие, как свадьба, пропускать нельзя, не поймут. Ну, по крайней мере, узнаем, кто родился, кто женился, кто куда поступил, а кто карьеру сделал. Интересно же! Правда, я уже немного подзапуталась в родственных связях. Вот Дина, например, это с чьей стороны родственница? Сумки и баулы мы занесли в холл.

- Это очень хорошооо! - пропела Дина и потащила баулы дальше, в правое крыло. Через минуту высунулась обратно на террасу, - там чья-то сумка и большая посуда с крышкой.

- Это супница, она полезная. В комнате уже, видимо, расположился Вениамин, выбирайте другую, там еще много свободных.

- Хорошооо! – опять почему-то пропела, улыбаясь, Дина и скрылась в доме.

О! А вот и Вениамин! Лёгко на помине.

- Александра! Вы уже купались сегодня? Вода чудесная! Идите скорей, не пожалеете. Море спокойное, это не всегда бывает. Я получил истинное удовольствие!

- Спасибо за совет, Вениамин, - ответила ему я, - но он несколько запоздал.

- Саша, - опять появилась Дина, мне срочно нужно разжиться раскладушкой, не знаете, где можно купить?

- Ребята поехали за раскладушками, сейчас вернутся и подскажут.

- Веня, не поможете мне кровать развернуть, а то мальчишки ночью на пол будут падать, собирай их потом.

- Ну я же просил, не Веня и не Веник, а Вениамин, возмущенно ответил парень, - Помогу, конечно.

- Спасибо, Вениамин, от всей души, - торжественно провозгласила Дина, - Саша, а где у вас кухня? Мне бы приготовить что-нибудь для малышни, они очень прожорливые.

- Дина! Зачем готовить? Сегодня вы устали после дороги. Идите к нам, у нас прекрасный обед. Это недалеко, - внезапно снова появился на участке дядя Арам.

- Дети! Обедать! – громко воскликнула Дина, - Странно, где же они? Обычно они появляются быстро, а сладкое у вас на обед будет?

- Гата будет, алани будет, моя жена прекрасно готовит.

- А что это?

- Гата – это такая вкусная лепешка с начинкой, а алани – высушенные персики без косточек тоже с начинкой, сахарно-ореховой.

- Дети! – во весь голос закричала Дина, - Будет пирог и сладкое.

Из зарослей высунулась кудрявая головка, повертелась во все стороны, следом появился ее обладатель. Все его личико и футболка оказались перепачканы красной пастой или что это? Вот, озираясь, появились еще двое, точно такие же.

- Дети где-то нашли клубнику. Опять всех обсыплет, - глубокомысленно заметила Дина, - Саша, не волнуйтесь, до тех фруктов, что растут на деревьях, они пока не доберутся, маленькие еще. А вот на будущий год...

Моя клубника, которой я любовалась из окна и о которой мечтала! Как только этим юным вандалам удалось ее с ходу обнаружить? Мечты, как водится, остались мечтами. Зато малыши, наверное, в первый раз собирали ягоды прямо с куста и досыта наелись! Детки запрыгали вокруг мамы, наперебой радостно восклицая:

- Мы есть хотим! Мы есть хотим! – милые чумазы мордашки! Интересно, а от футболок клубника отстирается?

Дядя Арам указал Дине направление движения, за калиткой сразу налево.

- Идите, там их и отмоем, я вас сейчас догоню, - видимо, заметил мелькнувшее разочарование на моем лице, которое мне не удалось скрыть, - Сашенька, у нас клубники очень много, и она растет за заборчиком, я ее внуку порционно выдаю, обязательно принесу корзиночку к вечеру.- И дядя Арам пошел догонять отряд маленьких грабителей, возглавляемый Диной.

- Спасибо! - поблагодарила я его вслед от всей души.

Из-за забора из зарослей вьющейся зелени выглянули головы двух моих пляжных знакомцев. Вот ведь никак не успокоятся!

- Саша, мы вам целую корзину ягод и фруктов сейчас принесем! – с восторгом произнес Леван, раздвигая ветки. А какое у вас имя прекрасное!

- У меня здесь полно родственников, они принесут мне все, что нужно, не утруждайтесь, - сказав это, я возмущенно повернулась и ушла в дом.

Интересно, эти парни что, собираются меня преследовать, держать осаду и так изо дня в день? Кошмар!

Глава 7

Я поднялась наверх, повесила на балконе сушиться полотенце и купальник, через перила перекинула подстилку. Не так я себе представляла поездку к морю, не так... Ну, купаться-то я все равно буду всласть и загорать. А родственники? Зато будет не скучно. Хорошо еще, что у меня отдельные апартаменты на втором этаже. Прилегла на кровать поверх покрывала, включила телевизор, выключила. А между тем, хотелось бы что-нибудь съесть. После купания в море почему-то всегда появляется зверский аппетит. Наверное, надо поискать магазин или лавку. В кафе ради легкого завтрака я, пожалуй, заглянуть не решусь. Как бы еще обмануть моих воздыхателей и пройти незаметно, Вениамин же утром как-то попал на участок с другой стороны.

Сигнал мобильного прервал мои размышления. Кто бы это мог быть? Кто нарушил мой покой?

- Саша! И куда это ты от меня сбежала? В такую даль, за тридевять земель! – раздался шуточный голос Кости. Рассказывай, как ты там?

- Приезжай, вернее, прилетай сюда! – обрадовалась я. Море теплое, погода чудесная, даже клубника поспела и ранняя черешня, и абрикосы. Я тебя с родственниками наконец-то познакомлю. Представляешь, моя племянница – или кто она мне – замуж выходит. Вся родня соберется, тут свадьбу праздновать будем. И вообще, я соскучилась! Кроме того, здесь считается, что приличная девушка должна появляться только в сопровождении мужчины. Приедешь? Хотя на пару дней, на выходные, а то меня будут считать неприличной, а это очень осложняет жизнь. Ты так мне сейчас нужен!

Снизу послышались голоса:

- Племянница! Александра! Спускайся к нам! Завтракать будем.

- Костя, меня мои дяди завтракать зовут. А ты когда собираешься приехать?

- Пока не знаю. Надо подумать. Беги, завтракай! Потом еще созвонимся, - и я услышала короткие гудки.

Внизу целое столпотворение! Из больших сумок, стоящих на полу, дяди выгружают на столы в кухне кастрюльки с едой. После них стали доставать пакеты, миски и контейнеры. Тетя Тамара и тетя Марина радостно хлопчут, смеются, переговариваются, расставляя всё на большом кухонном столе.

Длинный стол в холле застелен нарядной скатертью, где-то, наверное, в буфете, нашлись салфетки. Сразу же возникла атмосфера семейного праздника, такого, как в детстве. В те времена, когда у бабушки по какому-нибудь случаю собирались ее старинные подруги.

В нарядных платьях, туфельках, с прическами только что из парикмахерской. Их мужья, непременно в костюмах и при галстуках. Для каждого гостя на стол выставлялись по три тарелки: широкая, поменьше и сверху глубокая суповая. Еще была и пирожковая тарелка. А рядом приборы: столовая ложка и почему-то три ножа, а слева две вилки. Я хорошо это помню, сама помогала раскладывать. Фужеры и рюмки. И стол был весь уставлен праздничными блюдами. Для них, бабушки, её подруг и их мужей в праздник на столе всегда должно было быть много еды. Все радовались, и были танцы, хоть бабушкина квартирка небольшая. И так это было все чинно-благородно, а потом как-то стало иначе, проще, исчезла эта незабываемая атмосфера праздника.

И вот здесь вновь мне удалось её почувствовать, ощутить это единение, любовь, веселье. Какие же они красивые! Может быть, главная красота женщины – это веселый характер?

- Саша! Как хорошо, что ты приехала! – обрадовалась тетя Тамара. Обе тетушки обнимают меня, такие домашние, уютные. Тётя Тамара и тётя Марина – русские жёны моих грузинских дядей, но они настолько прониклись этим южным духом и образом жизни, что обе уже

стали похожи на грузинок. Особенно высокая черноволосая тётя Тамара, дядя Арчил, шутя, зовёт её на грузинский лад – царица Тамар. А тётя Марина – смешливая пухленькая блондинка, удивительным образом переняла манеру держаться у своего мужа, дяди Гургена, и тоже стала похожа на грузинку.

- Давайте, я вам помогу. Да куда же вы столько всего наготовили! И как только донесли?!
- На столе чего только нет! Зелень, овощи, салаты, лепешки, хачапури и разнообразные мясные блюда. Ну вот, а я еще думала, чем и где позавтракать!

- Да мы же на машине приехали. Еды должно быть много. Родственники начнут съезжаться, гости будут заходить, соседи. А первым делом, мы тебя накормим. Угощайся, племянница наша!

Грузинская кухня меня погубит! Хочется попробовать всего, потому что запахи просто одуряющие. Как же я проживу тут все эти дни?! Видимо, не вылезая из-за стола. Нет, ну так же нельзя! Хачапури совсем еще теплые, а это что? Названия я не знаю, но мясо просо тает во рту, а какие специи! Надо будет узнать и прихватить такие в Питер.

- Арам просил передать, что завтра здесь будет угощение из армянских блюд, сказала только что вошедшая Дина, - Надо будет помочь ему и тёте Аревик, а кое-что они приготовят уже на этой кухне. - И Дина повела малышня отмываться, мальчишки успели перепачкаться даже по дороге от дяди Арама ко мне.

Задвигали стулья, рассаживаясь за этим большим столом, зазвенела посуда, которую достают из буфета, застучали ложки, ножи и вилки. Сразу стало весело и шумно. Дина привела уже чистеньких детишек. Самый маленький подошел к моему стулу и поднял на меня круглые глазенки. Он казался таким беспомощным.

- Ты на ручки хочешь? – он кивнул, молча вскарабкался мне на колени, свернулся калачиком и уснул. Устал малыш, так доверчиво прижался к моей руке, такой милый. Сразу же захотелось нянчить такого же маленького своего ребеночка. Но это невозможно, по крайней мере, пока. Костя к совместной жизни относится скептически, ни разу не предложил пожить вместе хоть какое-то время. Мы знакомы еще со студенческих времен, он тоже программист, причем очень успешный. Он считает, что если пара живет порознь, то сохраняется свежесть и новизна чувств. Может быть, и так, но как же хочется такого малыша. Вон у Дины их целых трое. Костя приедет, увидит мальчишек, и ему тоже, наверное, захочется сыночка. Надо будет им абрикосов нарвать и черешни в саду, я видела с балкона.

Приехали ребята с раскладушками и матрасами, выгрузили и потащили все в палатки. Даже в доме слышен их смех и возня. Кто-то постучался во входную дверь. Это вежливая светловолосая девушка с косой из палатки, что раскинута в саду. Надо бы узнать, как ее зовут.

- Ой! А я хотела попросить пару мисок или тарелок, чтобы ребят накормить. Я не знала, что у вас гости, извините - растерялась она, приняхиваясь к волшебным ароматам.

- Идите сюда, позавтракайте с нами, мы же все родственники, пригласила тётя Марина.

- Я сейчас, - обрадовалась девушка и быстро выскочила за дверь, только косой махнула.

- Ну вот, а ты, Саша, удивлялась, зачем столько еды наготовили. Постепенно вся семья начнет собираться.

Снова в дверь постучали, возникшие на пороге три парнишки бочком один за другим протиснулись внутрь. Девочка замыкала шествие.

- Здравсьте, - несмело поздоровалась троица.

- Ребята, давайте-ка к столу! Попробуйте нашей грузинской кухни! - Долго уговаривать их не пришлось. На еду они набросились так, как будто голодали полгода, а может, даже дольше.

- Вы что, студенты? Из-за плеча дяди Гургена выглядывает веселый парень. Я сразу его узнала, Арсен, сын дяди Арама.

- Да, ответил с набитым ртом самый тощий из них, хотя они все худые, - первый курс окончили, а почему вы так подумали?

- Настоящий студент умрет, но съест все до крошки, я сам только что институт в другом городе окончил. В Синеморск вернулся, потому что нигде больше не нравится. Вообще в больших городах не нравится жить. А тут все свои, друзья, море, солнце, зелень, наш колорит непередаваемый. А работа у меня удаленная, я программист. Давайте, сейчас позавтракаем и рванем на море. Я вам такие места покажу!

Арсен пересел к ребятам поближе, они стали знакомиться, завязалась беседа, парни хохочут. И тут на пороге возник Вениамин. От удивления он вытаращил глаза, пока отсутствовал совсем недолго, откуда-то взялась целая толпа гостей.

- Александра, произнес он, проморгавшись, - можно мне войти?

- Конечно, присоединяйтесь к нашему семейному завтраку.

Вениамин потоптался у порога, снял свой тропический шлем – ведь, и вправду, шлем - и робко устроился с краю стола. Тети тут же поставили перед ним тарелку и принялись наперебой угощать, подкладывая всякие вкусности. Ребята неприлично уставились на него, даже жевать забыли, как будто перед ними музейный экспонат или персонаж приключенческой книги прошлых веков. Впечатление он, конечно, производит неизгладимое. Впрочем, они быстро вернулись в реальность и продолжили поглощать еду.

Тина забрала у меня с колен спящего сынишку, заговорщически улыбнулась мне:

- Правда, хорошенький? Но девочку так хочется... А то все мальчишки, да мальчишки.

Оставив веселую компанию за разговорами, я вышла в сад. Надо как-то попытаться отойти от стола, подальше от этих невыносимых соблазнов.

Благодать! Благоухание цветов и нагретых солнцем фруктов! И как только можно жить в каменном холодном Петербурге, когда есть такие волшебные теплые края! Но и без Питера никак нельзя, если родился в нем, то уже отравлен этим городом. Таинственный, призрачный, пропитанный насквозь дождями и туманами, он прокрадывается в душу и поселяется в ней навсегда.

- Саша! – услышала я откуда-то от соседского забора с правой стороны участка, - Давайте познакомимся. Меня Нателла зовут, тетя Нателла. Я соседка ваша, давай лучше я к тебе на «ты» буду обращаться? Ты же совсем молоденькая еще.

- Конечно, - хотя не такая уж я совсем молоденькая, почти двадцать пять, подумалось мне.

Темноглазая стройная женщина, наверное, грузинка, а может, и армянка – я уже совсем тут запуталась – заулыбалась мне из-за невысокого забора, разделяющего наши участки. Ее волосы собраны в аккуратную прическу, платье нарядное, сидит хорошо, по фигуре. Мне показалось, что я вижу старинный портрет в зелени листвы, словно в раме.

- Ларисе-то тут и не пришлось совсем пожить, так уж она рисковать любила, да и Тимофей Ильич тоже. Сколько я ей говорила. Ну да ладно, что уж теперь, видно, судьба. А ты заходи ко мне по-соседски, я тебя чаем буду угощать, у меня чай необыкновенно вкусный. Я в заварку травки душистые добавляю, сама собираю, бывает, и в горы немного забираюсь. А к чаю печенья напеку, песочного. И чайник у меня пузатый такой, с ситечком. Я одна теперь тут живу, заходи, побеседуем.

- Спасибо, зайду обязательно. И вы к нам заходите. Вот только осмотрюсь немного. Да еще мы тут свадьбу собираемся праздновать.

- Слышала я про свадьбу. Гостей, наверное, еще ждешь?

- Конечно. У нас семья большая. Тетя Нателла, а с моего участка есть еще другой выход, не на улицу Зеленую?

- Есть, я тебе покажу его. А ты прячешься от кого-то?

- Да тут два парня прохода не дают, хочу спокойно на пляж ходить, без них.

- Ты хорошая, это сразу видно, да к тому же умная, красивая, обаятельная, вот мужчины вокруг тебя и вьются. Ну иди, иди к гостям, девочка. Я рада, что мы познакомились, - и она пошла к своему дому, укрытому зеленью деревьев.

Я посмотрела вокруг, желтыми абрикосами усыпано два дерева. Потянула одну ветку, сорвала теплый плод, губами прикоснулась к пушистой шкурке, надкусила, рот наполнился сладкой мякотью и соком. А пахнут они почему-то абрикосовым медом, интересно, такой бывает? Подальше растет несколько высоченных черешен, а ягод на них видимо-невидимо, они разного цвета: бордовые, красные, черные и почти белые, крупные. Придется их собирать, стоя на лестнице. Нет, этот акробатический этюд не для меня, но ничего, тут найдется много юных добровольцев, вон подростки без дела слоняются.

Глава 8

Затянувшийся завтрак грозит перерасти в обед. Лепешек и чебуреков еще полно на столе. Смотреть на них я уже не могу, но их ароматы тревожат душу. Дина уложила маленьких сыновей и принялась чистить картошку. А откуда у нас картошка? Продукты берутся как будто сами собой.

- Юля – так зовут блондиночку с косой – ребята много картошки привезли? - спрашивает тетя Тамара. О, этот пакет? Хорошо, хватит - И поясняет, - это будет оджахури - мясо с картошкой, туда добавим помидоры, перец, лук.

Тетя Марина пошла к себе на участок за зеленью. Я так понимаю, у нас здесь образовалась коммуна имени монаха Бертольда Шварца*. Как здорово! Все заняты, что-то моют, режут, мешают, перебрасываются шутками, смеются. Мужчины тоже принимают самое деятельное участие. Только ребята-студенты пока не при деле, не приучены, видно, готовить. Ладно, вот они-то и займутся сейчас сбором фруктов, а Вениамин наберет в огороде овощей.

Я выдала мальчикам корзинки для ягод, здесь таких много: красивых, плетеных, совсем новых и послала искать лестницу-стремянку. Деревья такие тонкие и высокие, без стремянки никак. Меня все время охватывает чувство стыда, что я завладела чужой собственностью, не имея никакого на то права. Если бы еще домик был маленький и неказистый, а так... Одно утешение, что здесь не только я одна живу, а еще и родственники.

- Ножницы, ножницы возьмите, срезать надо аккуратно, - это командуют мои опытные дяди.

Вениамин тоже получил корзинку и был отправлен за помидорами и огурцами, ранние в парнике уже есть. Интересно, кто тут следил за садом и огородом? Соседка? Или кто-то ещё? Сад ухожен, лужайка пострижена, может, кто-то из родственников, надо будет поинтересоваться у дядей. Прежняя хозяйка тут хорошо все продумала, даже автоматическая система полива есть.

Полюбовалась садом. Тепло, солнышко светит и так каждый день. Вот просыпаешься, еще глаза не открыты, а уже знаешь, что на дворе лето и хорошая погода. И тут я вспомнила, что еще не отнесла Олегу книгу, подарок от Милы. Надо, наверное, пойти, заодно прогуляюсь, только заранее позвоню. Но, бросив взгляд в сторону калитки, я поняла, что это исключено, за ней маячили две головы с горящими глазами, мои пылкие поклонники Леван и Рамаз. Так, поход с книгой отменяется, придется, видимо, Олега приглашать сюда.

Я быстро вернулась в дом, поднялась к себе и принялась размышлять, сколько еще родственников может сюда приехать. Ну, кроме тех, разумеется, что живут неподалеку. А сколько человек может вместить дом? Внизу восемь комнат, наверху четыре, две беседки в саду. Вон и палатки уже стоят.

С балкона открывается чудесный вид на сад. Мальчишки собирают черешню, кое-как пристроив лестницу под деревом. Юля ими руководит, молодец! Как бы не навернулись только, деревья высокие, а ветки тонкие. Вот что они вытворяют! Один стоит на лесенке, руками в перекладины вцепился, другой ее трясет! Ведь упадет! Так, уже можно не волноваться, Юля вмешалась. Теперь двое лестницу держат с двух сторон, а третий выписывает балетные «па» на верхней ступеньке. А Вениамина что-то не видно, не торопится, наверное. Спустишься-ка вниз, в кухню, мне очень кофе захотелось. По-моему, кроме меня здесь собрались исключительно любители чая. Вот и славно, мне больше кофе достанется. Он тут волшебный!

В кухне работа кипит вовсю. Я заварила восхитительный кофе, больше его почему-то никто пить не захотел. Неужели никого не соблазняет изумительный тонкий аромат? Предпочитают чай, соки, компот или просто чистую воду. Ничего они в этой жизни не понимают!

- Саша, - зовет меня Дина, - у нас все готово: и картошка, и лук, и перец, помидоров только не хватает.

Действительно. Где же Вениамин? Его давненько уже нет. Куда он пропал? Парни с триумфом притащили корзинки с черешней и абрикосами, у них умиротворенные сытые лица, а бы сказала даже, благостные,

- Александра Васильевна, а где ягоды мыть?

- Зачем мыть? – удивился дядя Гурген. Где они на дереве испачкались? Сразу на стол ставь, там два больших блюда уже дожидаются.

Блестящие, словно лакированные, ягоды черешни, вызывающе сверкают своими боками. Рядом горкой высятся пушистые оранжевые абрикосы. Натюрморт! Аромат спелых фруктов постепенно заполняет гостиную, смешиваясь с запахами пряностей. На подоконнике стоит вазочка с цветами, это Юля собрала букет.

- Да где же Вениамин! - Стоило мне только произнести эти слова, как он ворвался в гостиную. Запахавшийся, красный, с двумя корзинками наперевес. В одной помидоры и огурцы, а в другой клубника.

- Александра Васильевна! Вот! - И он, торжествуя, протянул мне обе. – Овощи я на рынке купил, а клубнику мне какие-то парни вручили прямо у ваших ворот, совершенно бесплатно и просили передавать вам привет.

- Вениамин! А на рынок-то вы зачем ходили? Разве вы не видели, когда через сад шли, что огурцы и помидоры прямо здесь на грядках растут?

- А, да, действительно, видел, но я как-то не подумал...

- И впредь никакие подношения ни у кого не берите. У чужих брать ничего нельзя, разве вам мама не говорила?

- А ведь правда, говорила. Про конфеты точно, но это когда было... Вы думаете?

- Я знаю!

- Хорошо, я больше не буду, - вот ведь недоразумение ходячее. И сколько же ему лет?

Тетя Тамара, всплеснув руками, радостно воскликнула:

- Дина, скорее режьте помидоры, а то мы не дождемся оджахури.

Тётя Марина принесла целую гору зелени, чувствую, что пахнет и моей любимой кинзой. А еще она достала из пакета чурчхелу. Только не такую, как продают на пляжах. Во-первых, она разноцветная, во-вторых, мягкая, не «резиновая», из чистого натурального сока.

- Цветная, это потому что из разных соков, - пояснила она. Я сама ее варю и орехи в ней разные, чтобы вкуснее было.

- Только ее спрятать надо или веревочки сразу вынуть – забеспокоилась Дина, а то мои троглодиты и веревочек наедятся! Они шустрые.

- Мы ее в холодильник уберем, она там и хранится дольше, да и веревочки сразу вытащим.

Постепенно на столе снова образовалась гора еды. Потрясающие ароматы заполнили всю кухню и гостиную, он смешиваются, вызывая восторг. Почему-то мне кажется, что до самой свадьбы так оно и будет. Это просто скатерть-самобранка. Опять все уселись вокруг стола, но свободных мест еще много. Будем ждать следующих гостей. У меня аппетита нет, вот совсем нет. Сколько можно есть?! Разве что чуть-чуть, оджахури тает во рту, еще одну ложечку, и еще одну. А зелень, нигде она так не пахнет, как на юге. Скоро я лопну.

Уже никакая еда не соблазняет, разве что фрукты. Но к клубнике я даже не притронусь, ведь ее Вениамину всунули в руки мои ухажеры. А мне дядя Арам принесет.

После обеда все разбрелись кто куда. Студентов Арсен увел на море. Кстати, надо бы уточнить дату свадьбы, вечером позвоню тете. А то совершенно не понятно, кого и когда еще ждать, сколько человек всего собирается приехать, какие блюда готовить, какие продукты заку-

пать. И, главное, где состоится регистрация брака. Если все будет очень торжественно, то мне, пожалуй, придется покупать платье и туфли. Надо подумать об этом заранее.

Мы с тетями приступили к мытью посуды. Нет, так не пойдет, установим дежурство и мужчин привлечем, если они привлекутся, конечно. А втроем посуду мыть даже весело. Они мне рассказывают всякие местные новости, о Питере расспрашивают. Удивительно, одно только имя моего города вызывает священный трепет.

Очень всех почему-то удивляет, что белые ночи и питерское лето совсем короткие. И солнце – это редкий гость на небосклоне северной столицы. Световой день в декабре всего шесть часов. Петербург прекрасен, это, бесспорно, один из красивейших городов мира, город-музей. Только в музее жить очень непросто. К тому же с неба то дождь льется, то снег падает, а то и снег с дождем или дождь со снегом. А уж что под ногами... То сугробы, то лёд, то лужи, которые не обойти. Но мне все равно никто не поверил. Ну и ладно.

Посуда вытерта и расставлена по местам просто в идеальном порядке. Она тут очень красивая, стильная. Необычные орнаменты, безупречная гладкость поверхности. Много тарелок разных форм и размеров. Столовые приборы не серебряные, конечно, но элегантные и явно дорогие. Я залюбовалась игрой солнечных лучей на металлической поверхности. Все убрано, красиво.

День перевалил на вторую половину, дяди и тети засобирались домой. В доме останутся только Дина с малышами и Вениамин. В сумку и корзинки они сложили и упаковали свою посуду, в которой принесли еду и уже почти дошли до порога, как в дверь опять постучали, на этот раз громко и решительно. Кто бы это мог быть? Да кто угодно! Родни-то много и ближней, и дальней.

Похожий на моих дядей, веселый грузин лет тридцати пяти в светлой рубашке и джинсах, уверенный в себе, шагнул через порог.

- Арчил! Гурген! Дамы!

- Какой гость к нам пожаловал! Давид! Дорогой! Проходи, садись с нами за стол, подели нашу трапезу. Какой долгожданный гость!

Дяди обнимают вошедшего, хлопают по спине, радостно смеются. Тети тут же принялись снова накрывать на стол, доставая из буфета и холодильника еду, благо ее осталось еще много.

- Давид, познакомься! Хозяйка этого дома, наша племянница Александра, она из Петербурга. А это Давид, врач, хирург, профессор, знаменитость. И тоже из Петербурга. Он – светило! Его все знают. И здесь, и там.

Мужчина подошел ко мне, с удивлением взглянул, улыбнулся и, осторожно взяв мою руку, поднес ее к губам. Ах, эти черные усы! О, эти южные мужчины! Чем-то внезапно он напомнил мне Стаса, моего дуэлянта. Может, обжигающим взглядом очень черных глаз или какой-то неуловимой повадкой? Яркий, красивый, держится уверенно, явно привык бывать на публике, его осанка и манеры сразу это выдают.

- Очень приятно познакомиться с вами, вы обворожительны, Саша. Можно я буду так вас называть? – он всё не выпускает мою руку из своей. Это уже даже немножко неприлично, я осторожно вытащила пальцы из его ладони.

- Спасибо, мне тоже приятно познакомиться. Да, конечно, можно меня называть просто Саша.

И почему буквально все грузины такие колоритные, по крайней мере, здешние? У Давида на запястье дорогие часы, немногие мужчины часы вообще сейчас носят, образ дополняет изысканный запах парфюма. Давид вынул и положил на стол мобильник, тоже недешёвый, из последних моделей. Видя приготовления тётей он сказал:

- Спасибо, не надо беспокоиться, я же только из родительского дома, а мою бабушку ты знаешь, Тамара. От чая не откажусь, да еще в такой чудесной компании, - сказал он и посмотрел на меня. На меня еще никто так не смотрел. Пожалуй, я польщена и смущена.

- Саша, можно один личный вопрос? – спросил он негромко.
- Конечно, спрашивайте, Давид.
- Вы замужем? - Вот на что он намекает?
- Да, можно так сказать, - как мне ответить? Будем считать, что это означает «да».
- Удивительно! - Я пожала плечами, и что в этом удивительного?

Он помешивает чай, не выпуская блестящей ложечки из пальцев, словно хочет меня загипнотизировать. Какие у него красивые руки, сильные, гибкие кисти и движения точные. Руки хирурга. И он всё продолжает смотреть на меня.

За чаем после расспросов о том, кто как живет и новостей началась душевная беседа о жизни. Мягкое сияние светильников словно сближает нас всех, роняя отблески на толстый ковер с восточным орнаментом, создавая удивительный уют. Вот с умным обаятельным мужчиной приятно и интересно говорить буквально о чем угодно. Давид оказался великолепным рассказчиком, мы все заслушались. Видимо, он лекции читает.

- Вы преподаете? - Не удержалась я.

- Да, читаю курс лекций по оперативной хирургии. Еще и экзамены принимаю, если бы вы только слышали, что порой говорят студенты! Поэтому я безжалостно ставлю двойки. Саша, наверное, мне пора, ведь все уже собирались уходить. Можно будет заглянуть к вам завтра, Саша?

- Конечно, я буду рада, - какая разница, одним гостем больше, одним меньше. Но этот уж очень хорош!

Наконец все откланялись, и я поднялась наверх. Завтра встану пораньше и сразу на море, чтобы никто не мешал, люблю купаться и загорать на свободе. Набрала номер Кости, соскучилась, хочется поговорить о том, о сем, поделиться впечатлениями, их так много.

- Саша! Привет, - обрадовался он, - мне тебя ужасно не хватает!

- Прилетай. Хотя бы на выходные! – Костя, ты мне сейчас здесь очень-очень нужен. Оказалось, что в южных краях незамужняя женщина, женщина без спутника – это добыча, за которой можно ухаживать и даже очень настойчиво. Я просто в осаде. Так тебя не хватает! Я бы, наконец, познакомила тебя с родней.

- Работы много, но я подумаю, что можно сделать.
- Я буду тебя ждать.

Так хочется почувствовать рядом плечо, на которое можно опереться, человека, с которым можно поделиться впечатлениями. И, в конце концов, представить Костю в качестве жениха родне.

*** В Санкт-Петербурге На углу улицы Рубинштейна стоит дом-коммуна, построенный в 1930 г., его архитектор Андрей Оль. Дом являлся воплощением идеи «коллективистического» будущего. Жильцы дома обобществили свой быт. Первый этаж занимали столовая, библиотека, детские комнаты. На пятом этаже находился солярий, оранжерея, игровая площадка. Были и помещения для домработниц.**

Глава 9

Я открыла глаза. Какое славное утро. Дом живет своей жизнью. Звонят детские голоса, к ним присоединяется голос Дины.

- Мальчишки, нельзя на перилах кататься! Носы разобьете. Лёвчик, я тебе говорю. А будешь мне язык показывать, я его горчицей намажу!

Снизу доносится аромат выпечки, сдобы, к нему примешиваются запахи пряностей.

Вспомнила! Дядя Арам обещал ведь угощать сегодня блюдами армянской кухни. Тихонько открыла дверь, чтобы она не скрипнула, посмотрела вниз. В просветах между балаясинами перил торчат три кудрявые головки, они там не застрянут?

А на диване расположился Давид, у него в руках пышный букет цветов по-южному ярких. Он выглядит как жених, пришедший на свидание к невесте. Так, это по мою душу, что ли? Нет мне спасения от мужчин! Хоть бы Костя приехал поскорей.

Дядя Арам руководит процессом приготовления блюд, весело раздавая команды. На нем поверх одежды длинный фартук. Его жена, тетя Аревик, повязала ему на голову косынку, он сразу стал похож на корсара, да еще сдвинул ее как повязку на один глаз и взял в руки большой нож.

- Арам, дети увидят, и что тогда будет!

- Всё, я уже убрал и больше так делать не буду, Аревик-джан.

Что же они так весело готовят? Нет уж, я не буду спешить спускаться, посижу тут, на верхней ступеньке и полюбуюсь. Поучусь, как надо правильно, красиво, со вкусом жить. И как они умеют устроить такое веселье из процесса приготовления еды? У меня так никогда не получается. Этому точно стоит поучиться. Умеют же люди жить, наслаждаясь всем, что делают, и обществом друг друга! Им так хорошо вместе. Всегда. Это сразу видно. Все же надо попробовать нам с Костей в одном доме пожить, думаю, у нас получится. Надо только попытаться.

- Аревик, ты вынула из пакета ламаджо, который мы принесли? – грозно спрашивает дядя, улыбаясь и почему-то постукивая поварешкой. При чем тут поварешка? Ведь ламаджо – это же пицца с мясом и специями.

- Я вынул, отец.

Я сразу спустилась вниз, пицца на завтрак – это здорово!

- Сашенька! - Заметив меня, Давид вскочил с дивана, протянул мне букет, - Доброе утро!

- Опять поцеловал мне руку, пощекотал усами, и тихо сказал, - вы затмеваете всё..

- Спасибо, Давид, - ответила я. Так, с этим тоже надо что-то делать, просто не знаешь, куда от этих горячих южных мужчин спрятаться!

- Аревик-джан! А женгялов-хац? Пора начинать его готовить. Какие травы ты принесла для этой лепешки? - Дядя Арам явно гордится своей женой.

Я подошла к ним поближе, все же неудобно все время находиться рядом с Давидом, он просто не отходит от меня. Тетя вынула из корзинки и перебирает зелень, которой очень много, она удаляет черешки, промывает, разложила на бумажных полотенцах, лукаво поглядывает на мужа.

- Как всегда, дорогой, - улыбается она.

- И ничего не забыла?

- Думаю, что нет. Проверяй! Кндзмндзук, тртнджук, аливорик, пырывапорт, симсимок, тимтимок, пттапашар, праву порт, чрчрок, птуткун, мохратал, листья винограда, укроп, кинза, шпинат, авелук, дахца немного, ахту можно добавить.

Аревик, джана, не путай меня! – смешался дядя, но тут же нашелся, - Лучше научи Сашу готовить это прекрасное блюдо! Объясни все ей, покажи, где какая травка. А я пока пойду, Арменчика найду, что-то не вижу его, - и дядя поспешно вышел в сад.

- А что тут сложного? Для теста нужно взять только муку, воду и соль. А вот начинка... Надо очень много разной зелени, ее мелко нарезать и перемешать, добавить немного растительного масла и соли. А, да, еще немного перца. Печь на сковородке по две минуты на каждой стороне. Тут нет ничего особенного, Саша.

- Тетя Аревик, а вот это всё, что вы сейчас называли?

- В рецепте около двадцати трав. Это я по-армянски их назвала, чтобы твой дядя поменьше командовал. Дикая кошка - армянская речь, - это Манделыштам сказал. Тртнджук - это щавель, кндзмндзук - горная кинза, ахта - сушеный кизил без косточек, чрчрок - мокрица. Только большую часть трав мне подруга привезла, она утром прилетела. Их сейчас и не найдёшь. Берут две трети пресного вкуса, поменьше насыщенного, а с кислинкой и горчинкой чуть-чуть.

- А мокрицу разве едят?

- Конечно. В салатах, винегретах, с бутербродами.

- А крапиву? - грозно шурится дядя, пряча в усах улыбку, - он привёл внука.

- Щавель тут, он у меня на грядке растет, а молодую крапиву не нашла, дорогой.

- Что значит, не нашла?! Аревик, джана, бери сына и идите искать, без этой травы жен-гялов-хац уже не тот, я не смогу поставить его на стол, чтобы всех угостить. Будет позор на мою голову. Я не смогу твоей стряпней похвастаться, самой лучшей в мире!

- Отец, мы с ребятами сейчас отыщем крапиву, мама пусть тебе тут помогает, вмешался его сын Арсен.

- Пусть помогает, - смиловился дядя. Интересно, и кто кому тут помогает?

Слышу голос Арсена на крыльце, - Парни, пошли к моей бабушке за крапивой, у нее, я знаю, точно в огороде растет, я видел. Там и позавтракаем, у нее всегда что-нибудь вкусное есть, а потом тут еще раз поедим.

Дядя открывает большую корзину, как только и дотащили ее от машины. Запах еды разливается по всему первому этажу, заглядывая во все закутки и закоулки, поднимается по лестнице на второй этаж.

- Детки, идите сюда, дядя Арам будет вас угощать. - Малышню два раза просить не приходится, они сразу почти нырнули в корзину. - это армянская пахлава.

Давид опять устроился со мной рядом, с улыбкой поглядывает на малышек. Костя просто дурак! Прошу, прошу его приехать. Я же не могу всем объяснять, что в Петербурге у меня есть любовник. Я могла бы тут представить Костю женихом, и все сразу бы прояснилось. Все бы успокоились.

Дина быстро убрала пахлавку повыше, оставив на столе только три порции, она свих разбойников хорошо знает!

- Дай деткам еще по кусочку, это полезная еда, - уговаривает дядя, - На сметане и сливочном масле с грецким орехом и медом. Дети, вот эта красивая добрая тетя ее готовила. В магазинах продают, говорят, пахлава, не знаю, что они имеют в виду, там что-то несъедобное, а это пирог, посмотрите, какая начинка.

- Много сладкого им нельзя, лучше пусть потом еще поедят, - Марик, не смотри на меня так умоляюще.

- Дина, вмешалась тетя Аревик, дай потом детям полезной еды: мацони, творожный сыр из козьего молока с тимьяном. Крепкие будут сыновья расти.

- Ладно, тогда пока мы ждем крапиву, можно начать завтракать, - милостиво согласился дядя, видимо, он проголодался.

Из бездонной корзины извлекаются несколько видов лаваша, домашний сыр, суджук, бастурма, творог и мацони. А какие овощи: помидоры, огурцы и сладкий перец!

- А цикак! - спохватилась тетя Аревик, - цикак дома на столе оставили. И какой же стол без цикака!

- Сына пошлем, и где он застрял? Бабушка, наверное, не отпускает, все кормит своего малыша.

- А что такое цикак? - Вступила в беседу я,

- Квашеный острый перец. Саша, начинайте с Давидом завтракать, поедим и сразу будем обед готовить. А где Вениамин? Почему еще не все собрались?

При этих дядиных словах у ворот раздался мощный звук автомобильного гудка, похожий на трубный глас заблудившегося слона, требовательный и немного испуганный. Дядя решительно распахнул дверь. У ворот стоит роскошный автомобиль, даже не знаю, как он называется, я таких еще ни разу не видала. Кто это на нем прибыл? Вышел водитель в костюме и фууражке, обогнул машину и открыл заднюю дверь. Оттуда показался ботинок, сразу видно, дорогой. За ним второй и, наконец, появился пассажир, заставивший ахнуть всех женщин. К этому моменту подошли и мои грузинские дяди с их русскими женами. По улице пронесся единый женский стон.

Чернобородый осанистый мужчина в камзоле, словно шагнувший с экрана из турецкого сериала, выйдя, слегка наклонил голову, поклонившись публике.

- Арас Демиров! - ахнули дяди. Приехал! – внезапно я его узнала, это же знаменитый музыкант-исполнитель!

- Не мог же я не привезти подарок нашей девочке на свадьбу. Как раз был недалеко на гастролях, сто километров – не крюк, чтобы увидеться с родственниками. Как я рад вас всех видеть! Наконец-то! А невеста-то где?

- Они с женихом еще не приехали, застряли там, в своей Москве.

- Ну, с ней-то, с Нино, я тогда и в Москве увижусь, а вам всем так рад! И кому только пришла в голову эта блестящая идея – собрать всю семью здесь! - его стали приглашать в дом, обнимать и тормошить, усадили за стол. Тут же сами собой возникла тарелка и лепешки и фрукты и всё-всё.

- Самая лучшая еда – наша, домашняя, - сказал он и принялся с аппетитом поглощать всё, что пододвигали ему тети, - давно так вкусно не ел, соскучился. Все забыли о еде и пожирают музыканта глазами. И тут гость увидел пианино, скромно дремавшее в углу.

- Я для вас сейчас сыграю! – объявил он, только руки вымою. Уселся на вертящуюся табуретку на одной ноге, откинул крышку, вскинул руки и... дальше я ничего не помню, просто в душу влилась музыка, исчезло все вокруг, не стало ни преград, ни расстояний, ни обид, ни потерь, во всем мире воцарилось счастье. Только когда прозвучал последний аккорд, я осознала, где я нахожусь и что вокруг меня люди. Заметила стоящих рядом с Арсеном студентов, боящихся шелохнуться, увидела Давида, прислонившегося к дверному косяку. На глазах у женщин заблестели слезы, вот что значит волшебная живая музыка и талант.

Завтрак тут же плавно перешел в обед, еще бы, такой гость! А на обед была долма - голубцы в виноградном листе с соусом, кебаб и армянский шашлык-ассорти, король шашлыков, который приготовили в летней кухне. Сочное мясо, душистые специи, отменные соусы. Одурманенные ароматами еды, мы никак не могли встать из-за стола.

О чем-то посоветовавшись наедине с Давидом, видимо, получив консультацию, наш знаменитый родственник распрощался и отбыл на своем роскошном авто.

Провожали мы его всей гурьбой, стоя у калитки. Помахав вслед, вернулись в гостиную, к столу, заставленному вкуснейшей едой. Если так дальше пойдет, живой я отсюда точно не уеду. От таких блюд и такого изобилия отказаться совершенно не возможно. Упоительные запахи окутывают весь дом, вызывают чувство пьянящей сытости.

- Я думала, что известный пианист Арас Демиров турок.

- Нет, что ты, у него только дедушка турок, а так и азербайджанцы есть, и русские, и армяне, да и грузины, по-моему. Такой своеобразный микст. Да какая разница, сочетание многих кровей и порождает такие таланты.

Незаметно ко мне поближе подсел красавец Давид и начал неспешную беседу, ненавязчиво расспрашивая о том, как я живу и чему радуюсь. Он внимательно вслушивается в мои ответы, переспрашивает, заглядывает мне в глаза, я вижу, что говорить со мной ему интересно. Его глаза просто горят огнем, и он стремится незаметно прикоснуться к моей руке.

Уже совсем поздно вечером, когда ушли последние гости, я набрала номер Кости, устало откинувшись на подушки в постели. Невероятный день, переполнивший меня впечатлениями.

- Костя, сейчас я буду хвастаться! – разу начал я, - Я сегодня была на концерте и даже разговаривала с самим музыкантом! Это было потрясающе!

- Ну, рассказывай, рассказывай, путешественница, добродушно-снисходительно отозвался Костя.

- Я была на концерте Араса Демирова, надеюсь, знаешь, кто это?

- А как тебе удалось попасть на концерт мировой знаменитости? – я услышала нотки зависти в голосе Кости.

- Он играл фортепьянный концерт у меня в доме! Оказалось, что он мой родственник! Я даже не могу сказать, что это было, просто словами не описать! Жаль, что ты этого не слышал.

- Я тебе завидую! Но приехать пока никак не получится, что поделаешь.

Он попрощался, я нажала отбой. Жаль, конечно. Он ставит меня в дурацкое положение. Волей-неволей мне приходится принимать ухаживания Давида, и не могу сказать, что мне такое внимание неприятно.

Глава 10

О, а вот и начался основной наплыв родни. По-моему, уже можно по именам никого не запоминать, бесполезно. Прибыл из Калуги Автандил. Приехали из Архангельска Вероника и Наташа с малышами. И кто-то ещё, и ещё... Пока как-то размещаемся. А что же будет дальше?

- Мы все равно в теплые края собирались, а тут так удачно все сложилось, - сказала Татьяна, кажется, она из Воркуты.

- И с родней, наконец-то, увидимся, - кто это казал, я уже даже не знаю.

Прибыла семья из Екатеринбурга с недорослем-«ботаником», считающим себя гением и недовольным всем миром. Не стали его разочаровывать. Пусть будет гений. Он вскоре присоединился к таким же подросткам, и они, теперь уже сообщая, демонстрировали миру свое превосходство, слоняясь без дела по дому и участку. Приехал кто-то еще, удержать в памяти кто это и откуда совсем невозможно. Все как-то сами знакомятся, объединяются по интересам. Первый этаж оккупирован полностью, хлопают двери, слышится топот ног, чьи-то возгласы, веселые голоса, крики детей.

Здесь, в ближней ко входу комнате, слева, разместились колоритная бабушка Клавдия Степановна с внучкой Дашей. Клавдия Степановна всегда модно одета, красиво причесана, с макияжем на ухоженном лице. В наманикюренных пальцах тонкая сигарета, которую она курит как-то по-хулигански. Интересно, а чья она бабушка, с чьей стороны? Когда я проходила по террасе мимо ее двери, она меня внезапно позвала:

- Девочка, загляните ко мне на минутку. Я вошла в комнату и огляделась. Здесь уютно, но тесновато. Из вещей у нее баулы и грандиозных размеров зеленый чемодан. Не проще ли было взять еще две-три сумки? Заметив мои косые взгляды, Клавдия Степановна пояснила:

- Это привычка у меня такая, с гастролей. В чемодане удобно наряды возить прямо на плечиках. Я ведь артистка, в свое время была довольно известной. Ну, вам-то где помнить, милочка, вы так юны. Юны и прелестны. Пользуйтесь своей молодостью и красотой. Вы актриса?

- Нет, что вы, - смешалась я от такого напора.

- А могли бы, красавица, да еще с обаянием и, я бы сказала, с харизмой. Волшебница Русского Севера.

- Спасибо вам за комплимент.

- Это голая, ничем не прикрытая, правда. Делайте карьеру, самое время.

- Я стараюсь. У меня должность хорошая, начальство ценит.

- Запомните, дорогая моя, что говорит вам опытная женщина! А опыт у меня богатый. Карьеру женщина должна строить через замужество. У вас и возраст самый подходящий. Молода и уже не слишком наивна. Мужчины таких женщин не пропускают, поверьте мне.

- У меня есть мужчина, мы любим друг друга.

- Любовник? Да я не об этом. Любящий мужчина умоляет выйти замуж, мечтает осчастливить, бросить к ногам всё, лишь бы женщина всегда была рядом с ним. Конечно, выбирайте мужчину, у которого есть, что бросать к ногам. Мужчина должен быть одержим своей женщиной, должен ее добиваться. Всю жизнь.

- А как же любовь?- спросила я.

- Настоящая любовь – это очень редкое явление. Если ее встретишь, тогда можно забыть обо всем. Только как ее распознать, как понять, что именно тебе повезло? Вот в чем вопрос. Так что лучше думайте о карьере. А любовник? Они приходят и уходят, о них и сожалеть не нужно, разве что вспоминать иногда. Вы мне понравились, приходите, мы еще поговорим. И помните, себя надо любить и о себе заботиться.

- Приду, спасибо. С вами очень интересно, - откланялась я, притворив дверь.

Минутный разговор, а как о многом он заставил меня задуматься, как много всколыхнул в душе. Костя, он мне кто? Любовник, если прислушаться к рассуждениям Клавдии Степановны. И я не уверена, что он мечтает бросить всё к моим ногам. Да и хочет ли он, чтобы я всегда была рядом, вдруг пришло мне в голову. И сейчас он не едет, хотя я так его прошу. Я знаю, что для него это не трудно, к тому же за все то время, что мы вместе, это моя первая просьба.

Второй этаж тоже уже занят, занята и беседка в саду, а еще там стоят две палатки, в которых живут тощие студенты и вежливая блондинка Юля.

Дом наполнен голосами и весельем. Все время готовится еда, продукты возникают на кухне как будто сами по себе, неупорядоченно, но еды всегда много. Дети резвятся, родители пытаются их утихомиривать и даже кормить. Стараются водить на море, все же курорт, и детей надо оздоравливать.

Слышу, как мама уговаривает сынишку пойти купаться:

- Сережа, мальчик мой, идем скорее, мы же собрались купаться. Вода такая теплая, и море спокойное.

- Нет! Я так не хочу! Я хочу надеть свитер! – насупившийся Серёжа вцепился в дверную ручку.

- Свитер-то зачем? Он дома остался. Вернемся, зима начнется, и будешь носить свой красивый лохматый свитер, - продолжают мама мальчиа.

- Нет! Я хочу как дядя Автандил, он в свитере будет купаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.